

Гос. Орл. Тр. Др. Знак.
Публичн. б-за
ОТД. НАЦ. ЛИТ.-РЫ

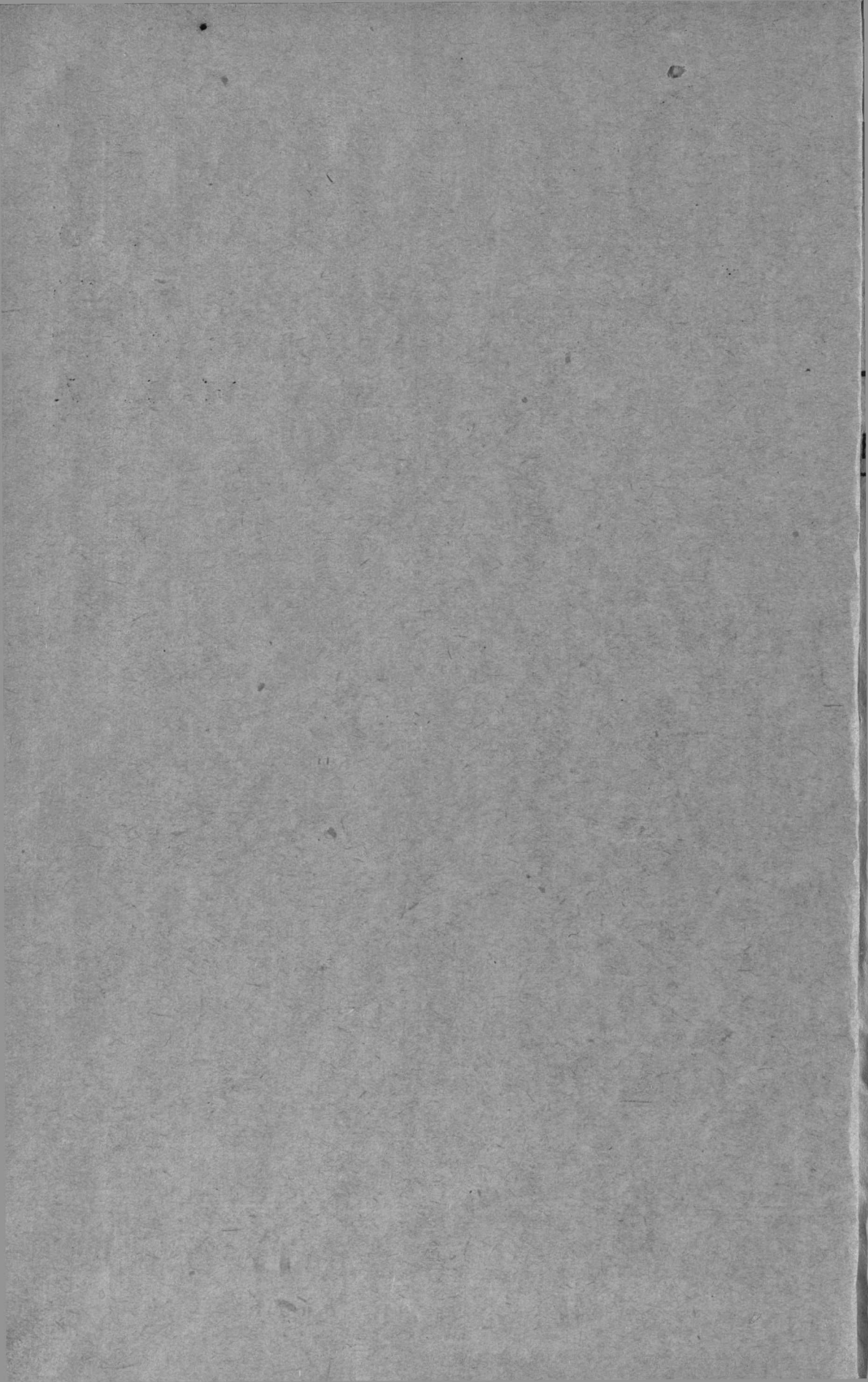
УДАРНИК

литературно-художественной
да общественно-политической
КОМИЖУРНАЛ

1

Handwritten signature

1940

НЖ Коми
1-1а

У Д А Р Н И К

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОМИ ЖУРНАЛ

ОТДЕЛ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛЭДЗӚ КОМИ АССР-са СӖВЕТСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСЛӚН СОЮЗ

№ 1

ЯНВАРЬ 1940 ВО

У Д А Р Н И К

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
КОМИ ЖУРНАЛ

ОРГАН ССП КОМИ АССР

№ 1

ЯНВАРЬ 1940 ГОД

ТЭНАД ЗАВЕТЪЯС КУЗЯ ЛОИ СТАВЫС

Роч сказ

Оз ъд кѡдзыд тѡвъяс шувгыны,
Оз и зыбуч лыа тѡвзы ни,—
Бара ыджыд шог со кыпѡдчѡ,
Скѡр-скѡр сѡмсьѡд кымѡр моз.
Кыдзи чарда, шера гым кымѡр,
Усис сьѡлѡм вылѡ курыд шог.
Тайѡ курдов курыд шогнымѡс
Не пѡ разѡдны збой тѡвнырлы,
Зыбуч лыаяслы не нуны,
Не и вевтыны гым кымѡрѡн.
Пукся ме да кыста сываѡс.
Менам синваѡн да шогсьѡмѡн
Лѡзов море чукѡн тырас дзык,
Джуджыд юяс наѡн ойдасны,
Еджыд изьясыс швач потасны,
Чистѡй зѡлѡта сывсявмуно!

Меѡй лои кѡ да яснѡй сѡкѡлѡн,
Пѡри меѡй кѡ да сизѡй гулѡб,
Либѡ чикышѡ зѡв тѡрыбѡ,
Эськѡ шогсян кыв ме эг шулы,
Эськѡ курыд синва эг тѡдлы,
Лѡбзи ме эськѡ дзык велькыда,
Москва карѡдз меѡй вѡдчи,
Изйысь вѡчѡм Кремльѡн стен
дорѡдз.
Мавзолей дѡнѡ ме эськѡ пукси сѡк,
Владимир Ильич Ленин дѡнѡ;
Эськѡ шуи ме: югыд шондѡй,
Гѡгѡр видзѡдлы да нимкодьяс,
Кыдзи олѡмас ставыс вежсис дзык.
Цвета садьяс со—колхозьяслѡн,
Цвета муяс со—колхозьяслѡн,
Кутшѡм югыд-югыд лои олѡмным.
Миян челядь велѡдчѡны школаын,
Вылын енѡжын, со, зоньяс—
сѡкѡлъяс,
Миян нывьясным ѡд тракто-
ристкаяс.
И ми оламѡ тыр озыр овмѡсѡн,

И уджыс пуѡ збой миян кыясн,
И миян сьѡлѡмьясын ѡзѡй
радейтѡм
Тѡнад тышьясысь и тѡнад
подвигысь.
Уджалин ми ради, кыяс личлѡдз-
тѡг,
Ыджыд мывкыдлунтѡ ассьыд
жалиттѡг.
Сотчин ми кузя ѡд кѡстер—
пламяѡн,
Мый тѡ думайтлывлѡн, ставыс
лои сѡдз!

Тѡнад заветьяс-завещание кузя
Шудѡ нудѡ Сталин миянѡс.
Орѡлъяссянь орѡлпиян чужѡны,
Сѡкѡлъяслѡн лѡбзьѡм—вына зѡв,
Океан да океан—кык рѡдимѡй вок.
Сталин Ленинлы да рѡдимѡй вок
Вѡчан удж серти, орѡл вын
серти,
Соколиннѡй лѡбан сям серти.
Мунам Сталинкѡд ми, кыдзи
Ленинкѡд,
Сыкѡд сѡрнитам ми, кыдзи
Ленинкѡд,
Сѡйѡ тѡдѡ миянлысь став дум-
нымѡс,
Сѡйѡ тѡждысьѡ нѡм чѡжыс ми
вѡсна.
Сѡйѡ велькѡдлѡмѡн да тѡжды-
сьѡмѡн
Миян племятѡм йѡз ѡни абу
нин,
Абу ай-мамтѡмьяс ни отече-
ствотѡмьяс,
Абу сирота, салдаткаяс, ко-
нѡр дѡваяс,
Ни батрацкѡй олѡм-вылѡмыс,
Ни полынѡ, лебеда турун.

И. А. КУРАТОВӦС ИЗУЧИТӦМ ВӦСНА

1940-ӧд вося январь 18-ӧд лунсянь да январь 21-ӧд лунӧдз Коми АССР-са центрн—Сыктывкарын—вӧвлытӧм кыпыдлунӧн мунісны юбилейнӧй торжествояс, кодъясӧс вӧлі сӧма медводдза народнӧй коми поэт да коми литературнӧй кыв подув пуктысь И. А. Куратовлы сійӧ чужан лунсяньыс 100 во тырӧм кузя¹

Тайӧ торжествояс вылӧ волісны роч да братскӧй республикаясса писательяс, волісны коми республикаса районъясысь уналыда представительяс—партийнӧй работникъяс, интеллигенция, производство вывса стахановецъяс, рабочӧйяс, колхозникъяс, велӧдчысыяс. Сыктывкарса партийнӧй да сӧветскӧй общественность сідзжӧ пӧся участвуйтӧс празднуйтӧмын.

Торжественнӧй заседаниеса президиум ним вылӧ паськыд Сӧветскӧй Союза быд пельӧссянь воалісны приветственнӧй телеграммаяс, местаяс вылын паськыда нудсялісны юбилейнӧй торжественнӧй вечеръяс. И. А. Куратовӧс казътылӧм кузя юбилейыс лоис не сӧмын коми народлӧн национальнӧй культура праздникӧн, но сійӧ лоис тшӧтш и социализм странаса став народъяслӧн культура праздникӧн.

Сӧмын Сӧветскӧй Союзья, кӧні бырӧдӧма мортӧн мортӧс эксплуатируйтӧм, йӧзсӧ мездӧма быдсикас рабствоысь, Ленинлӧн-Сталинлӧн партия веськӧдлӧм улын вермӧ лоны збыльвылӧ возрождениеыс важӧн увтыртлӧм народъяслӧн. Сӧмын сӧветскӧй народ, кодӧн веськӧдлӧ великӧй Сталин, вермӧ свободнӧя

Куратовскӧй юбилейнӧй пленум вылын участник, СССР-са ССП Президиумлӧн член, писатель-орденоносец Ф. Панферов.

празднуйтны аслас медбур представительяслысь славнӧй датаяссӧ, налысь творениеяссӧ вермӧ кыпӧдны сэтшӧм судтаӧдз, кутшӧм судтаӧдз эз на вермыв кыпӧдны ни ӧти народ, кодӧ олӧ эксплуататорскӧй обществоын.

Царизмӧн пӧдтылӧм коми народ ӧні, Сталинскӧй Конституция кадын, возродитчис мукӧд народъяскӧд ӧтув, сійӧ стрбитӧ выль, социалистическӧй культура. Тайӧ культураас И. А. Куратовлӧн замечательнӧй творчествоыс пырӧ торйӧдтӧма, естественнӧя. И тайӧ абу прӧста. Танӧ тӧдчӧ социалистическӧй культура стрбитӧм

¹ 100 воыс И. Куратовлы тырис 1939-ӧд вося июль 19-ӧд лунӧ.

ын Ленинѳн да Сталинѳн гениальнѳй индѳдѳяс олѳмѳ пѳртѳм, кольѳм нѳмѳьясса прогрессивнѳй культура испѳльзуйтѳм. „Ми бура тѳдам, мый збыльвыѳлѳ прогрессыс, кодѳ вермѳ лоны сѳмын социализм база вылын, должен мыджсыны народѳяслѳн став история выѳлѳ да кольѳм нѳмѳьясса став налѳн достижениеяс выѳлѳ, должен восьтыны народѳяслѳн олѳм историялысь подлиннѳй смыслсѳ, мед эскѳ тырвыѳб обеспечитны аслас народлысь славнѳй будущѳйсѳ да, сыкѳд тшѳтш, став народѳяслысь ырюгыд будущѳйсѳ“ (Молотов.)

И. А. Куратов вѳлѳ кольѳм нѳмѳ медся передовѳй йѳз радѳясын. Кольѳм нѳмѳся 60-ѳд воясса революционнѳй демократѳяс позиция вылын сулалысь, сѳйѳ кужѳмѳн воспримитѳ мировѳй да рѳч прогрессивнѳй культура да ассыс тѳдѳмлунѳяссѳ, сямис воплотитны сэки некодѳн приэнайттѳм коми кыв вылын поэзияѳ. Сылѳн джуджыд политическѳй лирикаыс, вылын художества образѳясыс, олѳмлѳн правдаыс да народнѳй мудрѳстыс, кодѳясѳн йиджтысьѳма быд произведение, сѳлѳм вылас воисны сѳветскѳй читательлы. Коми художественнѳй литератураын Куратовлѳн творчествоыс лоис донѳявны поэтѳм вкладѳн. Куратовлысь юбилейсѳ празднуйтѳмыс петкѳдлѳс, медводѳ, кутшѳм ыджыд тѳждысьѳмыс Ленин-Сталин партиялѳн национальнѳй формаа, социалистическѳй содержаниеа культура кыпѳдѳмын.

Всенароднѳй праздникяс, кодѳясѳс вѳлѳны сѳбма бѳрѳя воясас Пушкины, Лермонтовы, Т. Шевченколы, Шѳта Руставелилы, армянскѳй эпос „Давид Сасунскийлы“, осетинскѳй поэт Коста Хетагуровлы, И. Куратовлы и мукѳдлы, петкѳдлѳны народѳяслысь збыль выѳлѳ сталинскѳй дружба. Коми йѳз кѳ важѳн этшанысь кывлѳсны Шевченко йылысь,

Руставели йылысь, Коста Хетагуров йылысь, то ѳнѳ найѳ не сѳмын кывлѳсны, но и лоисны активнѳй читательясѳн.

Куратов йылысь тавѳдз этшѳн тѳдѳсны весиг сылѳн рѳдинаас, а братскѳй народѳяс дзикѳдз эз кывлыны. И. А. Куратов да сѳйѳ творчество йылысь ѳнѳ мѳдѳсны не сѳмын тѳдны, но и сѳйѳ да сылѳн творчествоыс кыпѳдѳс ыджыд интерес рѳч да братскѳй народѳяслѳн литературнѳй кругѳясын. Эз прѳста кыпты вопрос Куратовлысь гижѳдѳяссѳ рѳгыдѳя кадѳ лѳдзны Москваын академическѳй сборникѳн, редколлегиясгырысь вынѳяс привлекитѳмѳн.

Гѳстыяс, кодѳяс волѳсны Москваысь, Чухоткаысь, Грузияысь, Башкирияысь, Украинаысь, висьталасны асланыс народѳяслы, мый комияс дзик абу сѳтшѳмѳс, кутшѳмѳн вѳлѳ висьтавлѳны налы велѳдысьяс школясын важѳя кадѳ. „Дай ѳнѳ на бурасѳ ми эг тѳдѳ коми народ йылысь,—висьталѳ ѳти гѳсть,—а кор мѳдѳм татчѳ, гѳтырѳяс, миянѳс кольѳдѳг, эз этша бѳрдны“.

„Медся тѳдчаныс да медся ыджыдторѳйыс сѳйѳ,—висьталѳ мѳд,—мый ми татысь аддзим сѳтшѳм жѳ муса да кыпѳд, ласков да ѳтувѳя семья, кодѳ олѳ сѳйѳ жѳ думѳясѳн, кодѳясѳн олам ми ставѳн, став народѳяс“.

Юбилейнѳй торжествояслѳн общественно-политическѳй да культурнѳй значениеыс нѳшта и сынн, мый сѳйѳ петкѳдлѳс народлысь ыджыд интерес художественнѳй литература дѳнѳ вообще да такѳд тшѳтш и коми художественнѳй литература дѳнѳ. Лоис гѳгѳрвоанаджык, мый коми художественнѳй литература лѳсьѳдан делѳас колѳ кутчысьны прамѳйджыка, читательяссян писательяслы колѳ предѳявитны гырысьджык сѳчетѳяс, тѳдѳмысь, налы отсѳг сетѳмѳн.

КУРАТОВСКОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ
КОМИТЕТ НИМ ВЫЛО

Пбсь чолбм братской коми народлы сылбн славной пи, знаменитой поэт-демократ Куратов чужан лунсянь 100 во тырбм кузя.

Прекрасной коми народ аслас первой поэт Куратовын петкодлис мирлы просвещениельсь великой дух, культураб да свободаб зильбм.

Сиама выль успехьяс национальной формаа, социалистической содержанияа культура развивайтан делбн.

Арменияса советской писателяс Союз Правлениелбн президиум.

Ереван.

* * *

Ленин карса поэтьяс братской коми народкод тшбтш пасибны великой народной поэт да культурной деятель Иван Алексеевич Куратов чужан лунсянь се во тырбм.

*Тихонов, Прокофьев, Рождественский, Плонская,
Лифшиц, Рывина, Кежун, Попова, Браун.*

Ленинград.

* * *

Коми народос да писателясбс чолбмалам великой народной поэт Иван Куратов чужан лунсянь се во тырбмбн.

Чувашияса писателяслбн Союз.

Чебоксары.

* * *

Орденоносной Татарияса писателяс чолбмалбны братской коми народос, код се сетис поэт Куратовос—коми литературной кивлысь да литературалысь основоположникос. Свободаб да культураб аслас стремлениеяс серти, аслас творчествоын угнетенной коми народлысь чаяниеяс выразайтом серти поэт Куратов матын татарской народ динб. Сылбн произведениеяс эс Советской Союзаса народьяс литературалбн сокровищница.

Куратов чужомсянь се во тыран лунб коми народлбн праздник лунб пбсь чолбмалам да желайтам тиявлы, оружие кузя ёртьяс, нбшта ыджыдджык успехьяс мяян великой рбдина, великой вождь Сталин ёрт ним кузя творческой уджын.

*Татарияса писателяслбн Союз—Заливов.
Юбилейной комиссия—Урайский.*

Казань.

* * *

Коми народлӧн великӧй поэт да просветитель Куратов чужӧмсянь сё вося юбилей тыран лунӧ Удмуртияса писательяслӧн Союз ыстӧ пӧсь чолӧм братскӧй коми народлы. Куратовлӧн творчество дона и матысса удмуртской народлы. Мед олас да здравствуйтас Сӧветскӧй Союзса народъяслӧн великӧй дружба.

Удмуртияса писательяслӧн Союз.

Ижевск.

* * *

Севернӧй Осетияса сӧветскӧй писательяслӧн Союз ыстӧ братскӧй коми народлы великӧй коми поэт Иван Алексеевич Куратов чужӧмсянь сё во тыран лунӧ сьӧлӧмсянь чолӧмалӧм да сӧд водзӧ дзоридзавны коми литературалы.

*Севернӧй Осетияса сӧветскӧй писательяс
Союзлӧн Правление — Мамсуров.*

Орджоникидзе.

* * *

Грузияса сӧветскӧй писательяс Союзлӧн президиум пӧся чолӧмалӧ шуда свободнӧй коми народӧс юбилейнӧй торжествоясӧн, кодъясӧс сӧма сьӧлӧн великӧй пи поэт Куратов чужӧмсянь сё во тырӧмлы. Братскӧй сӧветскӧй народъяскӧд ӧтвылысь грузияса сӧветскӧй писательяс празднуйтӧны тайӧ замечательнӧй датасӧ. Мед олас народъяслӧн сталинскӧй дружба! Мед олас шуда коми народ!

Грузияса сӧветскӧй писательяс Союзлӧн Президиум.

Тбилиси.

* * *

Жалита, мый ассянь зависитӧм помкаяс вӧсна ог вермы участвуйтны Куратовлысь юбилей празднуйтӧмын. Сьӧлӧмсянь желайта социалистическӧй национальнӧй литературалы, культуралы нӧшта ӧдйӧджык быдмыны. Юбилейнӧй торжествоясса став участникъяслы братскӧй привет!

Г. В. Ветошкин.

Москва.

* * *

Юбилейнӧй торжествоясса участникъяслы кора мясянь висътавны поэт Куратов юбилей кузя чолӧм. Партиялӧн, мировӧй пролетариатса великӧй вождь Сталин ӧртлӧн политика — став братскӧй народъяслӧн национальнӧй литература нӧшта ӧнджыка дзоридзалӧм вылӧ залог.

А. Н. Куратов.

Алма-Ата.

КУРАТОВСКОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ПЛЕНУМ ВЫЛЫН ВЫСТУПЛЕНИЕЯС

Куратовской юбилейной пленум вылын участникьяс: писатель Шалва Сослани (Грузия), поэт Герасименко (Украина), драматург Карипов Н. К. (Башкирия), поэт Васо Горгадзе (Грузия)

ГРУЗИЯСА ПИСАТЕЛЬ ГОРГАДЗЕ ЁРТЛОН РЕЧЬ

Ёртьяс, разрешитё Грузияса Советской писательяс Союз да став грузинской народ нимсянь передайтны тиянлы братской пось чолём! (*Бурной аплодисментьяс*).

Ёртьяс, талун советской коми народ да сыкёд тшётш став Советской Союзлён народьяс, на лыдын и грузинской народ, радейтёмён да гордостьён пасйёны братской коми народлён прославленнй пылысь, первой поэт, лирик Иван Алексеевич Куратов чужан лунсянь 100 во тырём.

Тайё фактыс, ёртьяс, эм мян странаын Великой Октябрьской социалистической революция победалён результат, да сийёс завоюйтёма Ленин—Сталин партиалысь правильной национальной политика неуклонная нудёмён.

Сёмын Октябрьской революция бёрын, социализм база вылын да великой роч народ активнй отсёгён возродитчис да дзордзавны кутис войдёр увтыртём народьяслён социалистической содержаниеа, национальной формаа культура.

Важся кадлысь став достижениеяс советской социалистической страна видзё заботливой киён, изучайтё сийёс,

используйтё став страна благо вылё, став народьяс благо вылё, будущей строительство вылё.

„Ми бура тёдам,—висьталис Советской правительствоса глава Вячеслав Михайлович Молотов,—мый настоящей прогресс, кодй позяна сёмын социализм подув вылын, должен мыджсыны народьяслён став история вылё, сылён воддза нэмьяса став достижениеяс вылё, должен восьтны народьяслён олём историялысь подлиннй смысл, медым тырвийё обеспечитвы аслас народлысь славной будущей да, сыкёд тшётш, став народьяслысь светлой будущей“... (*Аплодисментьяс*.)

Войдёр, царизм дырйи увтыртём народьяслён творчество Октябрьской революцияёдз вёли омёля тёдса либё пёшти дзыкёдз тётём, а талун сийё ярьюгыда паськалё мян водзын да став мян великой страналён эм достояние. (*Аплодисментьяс*.)

Иллюстрацияён талы эм бёрья кык воын нудём юбилейяс: гениальной грузинской поэт Руставелилён, украинской народлён великой пи поэт Шевченколён, армянской эпос „Да-

вид Сасунский*, осетинской поэт Коста Хетагуровлөн, а ёни коми народлөн первой поэт Иван Алексеевич Куратовлөн.

Куратов оліс, ёртъяс, сійё кадё, кор став Россияёс сэни олысь став народъяскөд вёлі шымыртёма самодержавие мракөн, кор не сёмын роч народ, но и став народностьяс— „инородецъяс“, кызди найёс сэки шулісны монархической чиновникъяс,—ойзисны царскёй сатрапъяс гнёт улын, коронованной палачьяс иго улын.

Но сійё луньясё эз усь роч передовой общественной мысль, роч народлөн гениальной поэтыяс—Пушкин, Лермонтов, Некрасов асланыс творчествоын пыртисны революционной сознание народнэй массаясё.

Увижу ль я, друзья,
Народ не угнетенный,
И рабство падшее...
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли, наконец, прекрасная заря?

(„Деревня“. Пушкинлөн.)

...Товарищ, верь: взойдет она,
Заря пленительного счастья,
Россия вопрепят ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

(„Чаадаевлы“. Пушкинлөн.)

„Смерть поэта“ стихотворениен, тайё став роч поэтической духлөн высшэй достижениясысь ётиын гениальной поэт Лермонтов татшөм гневной строкаясөн шыбдчыліс царскёй сатрапъяс дівө:

...Вы жадною толпою стоящие у трона,
Свободы, гения и славы падачи,
Таитесь вы под сенью закона,
Предвами суд и правда все молчи.

Но есть, есть божий суд,
наперстники разврата,
Есть грозный судия, он ждет,
Он не подкупен звону злата,
И мысли, и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете

к злословью,
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей
черной кровью

Поэта праведную кровь!

(„Смерть поэта“.)

И. А. Куратов юкис участьсё Россияса, Украинаса, Грузияса да миян Союза мукөд народъяслөн медбур пияныльс. Сійёс сідз жё вёлі вётлёма аслас рёдинаысь, кызди и сылысь современникъясёс—Шевченкоёс, грузинскёй поэт, философ да ученёй Додашвилиёс да мукөдъясёс.

Царскёй самодержавие виис Куратовёс, сідз жё, кызди виис Пушкинёс, Лермонтовёс, Шевченкоёс да мукөдъясёс.

Но царскёй самодержавие эз вермы бырөдны Россияын олысь народъяслысь да налөн медбур представительяслысь духсё да прогрессивной стремлениеяссё.

Иван Алексеевич Куратов—самодержавиеён приниженной да угнетенной народлөн пи. Самодержавиелөн агентъяс да сылөн верной понъяс—„рясаын разбойникъяс“—православной духовенстволөн миссионеръяс проискъяс вылө видзөдтөг эз изменит аслас народлы да кувтөдзыс коли аслас рёдиналы преданной пиён.

Аслас эпохаса медся передовой идеясён, роч народлөн великой мыслительяс: Чернышевский, Белинский, Добролюбов, Герцен да мукөдъяслөн идеясён вооружитчөмөн, Куратов чуксалис народёс самодержавиелы, ёбрөкольччөмлы, бескультурьелы паныд тышө.

Иван Алексеевич Куратов помтөг радейтис ассыс народсё, но сылы сідзжө эз вөвны чуждойсё интернационализмлөн да разнэй национальностя народъяс костын братстволөн чувствояс.

Аслас творчестволөн тайё моментнас поэт Куратов кыз быттёё переключайтчис миян великой сталинскёй эпохакөд.

Народъяслөн вождь Сталин ёрт быд час, быд лун велөдө мяннёс развивайтны да ёнмөдны Советскёй Союза народъяс костын дружба, сы вёсна мый тайё дружбаыс эм мян прекрасной рёдина вынйөрлөн опора.

Народъяслөн дружба йылысь вөйдөрся медбур йөздөн предчувствиеяс збыльмисны. Ёни дружалөн да братскёй единениелөн топыд йитөдъясён йитчөмны Советскёй Союза

став народъяс, кодъясѳ шонтѳ миян вождь великѳй Сталинлѳн съѳлѳмыс (аплодисментъяс), да тайѳ дружбаыс крепыд да непобедимѳй, кыдзи непобедимѳй, великѳй могучѳй Сѳветскѳй Союз! (Бурнѳй аплодисментъяс).

Ёртъяс! Сѳветскѳй Союзса народъяс сѳмын Сѳветскѳй власть дырйи получитисны позянлун стрѳитны ассыныс шуда да культурнѳй олѳм. Ми, грузинъяс, лунвылын, сидз жѳ, кыдзи и ти, Коми народ войвылын, да миян великѳй Сѳветскѳй Социалистическѳй Республикаяс Союзлѳн став народъяс ѳтув усилиеасѳн дорам тайѳ шуда олѳмсѳ, кодѳ дзоридзалѳ Сталинскѳй Конституция шондѳ улын.

Грузияса, Великѳй Сталинлѳн рѳдинаса поэтъяс да писательяс поручитисны меным передайтны тиянлы, дѳна ёртъяс, Коми республикаса рабочѳйяс, колхозникъяс да интеллигенция, медся искреннѳй, медся пѳсь

чолѳм да сины тиянлы Коми народ благо вылѳ, миян Сѳветскѳй Социалистическѳй Республикаяс Союзса став народъяс благо вылѳ социализм стрѳитѳмын водзѳ выль успехъяс.

Мед олас, ёртъяс, свободолюбивѳй да талантливѳй коми народ! (Бурнѳй аплодисментъяс).

Мед олас эпоха, кодѳ пѳртис олѳмѳ свободолюбивѳй коми народлѳн медбур пиянлыс медбур чаянияс да мѳвпъяс! (Аплодисментъяс).

Ёртъяс! Мед олас морт, кодѳ нуѳдѳ миян Союзса народъясѳс победаыс победаѳ, культурнѳй да шуда олѳмѳ, мед олас вождь да освободитель, миян великѳй Сталин! (Бурнѳй аплодисментъяс. Места вывсыянь горѳдѳмъяс: „Мед олас народъяслѳн сталинскѳй дружба! Ура!“ „Мед олас великѳй Сѳветскѳй Союзса народъяслѳн дружба! Ура!“ Дыр нюжалана аплодисментъяс.)

ПОЭТ-ОРДЕНОНОСЕЦ ИЛЬЯ СЕЛЬВИНСКИЙЛӨН РЕЧЬ

Куратовской юбилейной пленум вылын участник, СССР-са ССП Президиумлөн член, поэт-орденоносец И. Сельвинский.

ны самодержавиекөд да капитализмкөд. Ме сёрнита торъя йёз йылысь, өтка мортъяс йылысь, кодъяс ыджыд идея вёсна дасёбсь подвиг вылө.

Но революцияөдз ми медясё төд-лим сэтшөм йёзс, кодъяс прославитчисны религиозной подвижничествон. Молчальникъяс, кодъяс кёс-йысылсны аслыныс не шуны весигтө өти кыв 10—20—30 во чөж; „отец пустынножъяс“, кодъяс мундылсны скитъясё да лыддьывлісны бурджыкөн дружитны морткөд дорысь зверкөд; стратотерпцы, кодъяс посвящайтлісны асьныссө ен йылысь пустой идея вёсна да загробной мирса не этшаджыка пустой фантастика вёсна исступленной обетлы—со образецъяс, кодъяс вичко да капитал мөвп серти долженёсь вөлі восхищайтны миянөс да лоны миянлы морт ловлөн идеалөн.

Но вөліны народын и мукөд ногса подвижникъяс—йёз, кодъяс босьтлісны ас выланыс ставнас муывса да збыльвылө народной мог. Тайө подвижникъяс йылысь ми төдмалім сөмын на өні, сөмын революция эпохаө, кор социалистической человечество выль синмөн кутіс видзөдны не сөмын будущей вылө, но и колёмыс вылө.

И сәки ми водзын кыптисны дзикөдз нин вунөдлөм сэтшөм йёз, кызди Коста Хетагуров—осетиньяслөн да Иван Куратов—коми народлөн.

Кор мөвпалан Иван Куратов йылысь, он төд, мыйлы водзжык шензыны: сы вежөрлөн ыджыд прозорливостьлы ли, сы вөлялөн кусынтчытөмлунлы ли, сы чувствояслөн озырлунлы да ярьюгылдунлы ли.

Советской писательяс Союзлөн Президиумсянь ме чолёмала тиян пыр ставнас коми народс тайө төдчана лунө, коді йитчөма сійө культуралөн историякөд—коми народлөн истинной Ломоносов—Иван Куратов чужомсянь сё во тыран лунө.

Россия—страна, коді век вөлі характерной аслас народлөн подвижнической ликөн. Ме сёрнита, дерт, ог профессиональной революционерьяс йылысь, кодъяс, партияө чукөртчөмөн, организованныя, планомерно да систематическөя тышкасылс-

Содтытӧг позьӧ шуны, мый тайӧ вӧлі ас народыслӧн искусство юкӧнын не сӧмын вожатӧйӧн, но и политической вождьлӧн элементъяса мортӧн.

Видзӧдлӧй, кутшӧм паськыд перспективаясӧн ӧвтӧ „Мый ті бара венсяд, видчад“ стихотворениеыс:

Мый ті бара венсяд, видчад,
Морта мортлы фиға мыччад?
„Роч мед лоас комиыс“...
Мы ті корсянныд и кысь?

Мед нӧ коркӧ лоас коми,
Роч кӧть, яран, кӧть суоми,
Кӧть и коми волзӧ ло ми,—
Мылкыджык да озырджык
Лоам мед, кӧть этшаник.

Радейтны ассьыд народтӧ сэтшӧм самозабвеннӧя, кызди радейтліс сійӧс Куратов, и сійӧ жӧ кадӧ „обрусение“ нуӧдан царскӧй политикалы воча не усьны паникаӧ, не пӧрны векни плешка националӧ—та вылӧ колӧ вӧлі имеитны не сӧмын поэтлыс великӧй душа, но и политиклыс тончайшей чутъе.

И думыштны кӧ, мый тайӧс вӧчис колян нэмся 60-ӧд воясья провинциал, вологодскӧй семинарист, ылӧ пельӧса олысь, кутшӧмкӧ Устьсысольскса олысь, кӧні весиг казначейскӧй чинуша Епальский артасьывліс этша вылӧ „господь бог джынӧн“—то заводитан зэв бура аддзыны, мый народын талантъяс куйлӧны сідзи жӧ, кызди горнӧй породаын куйлӧны изшом, рубин, зарни.

Миян страналӧн эм уна величайӧйыс да обаятельнӧйыс. Ми асьвым, ӧртъяс, социализм республикаын 22

во нин олысьяс, ми асьным огӧ вермӧ велавны став замечательнӧй вичысьтӧмторъясас.

Но, ӧвитор, меным чайтсьӧ, сын торӧйӧн нин бурӧн: миян страна, важсӧ выль пӧв видлалӧмӧн, веськӧдалӧ историческӧй несправедливостьяс, векӧвӧйся злодеяниеяс. Тайӧ петкӧдчӧ и ыджыдторӧйын и поскиторӧйын, и дзонь народъяс бытие вылын и торъя йӧзъяс судьбасын.

Талун ми аддзам пыдысянь волнуйтан сэтшӧм явление, кор, ленинско-сталинскӧй национальнӧй политика вӧсна, миян народъясӧн культураӧ ӧна кыссьӧм вӧсна, ловзьӧдсьӧ Иван Куратовлӧн замечательнӧй творчествоыс.

Ӧтшыр, коркӧ татчӧ локтіг водзвылын, писательяслӧн Союзӧ пырӧм бӧрын ме кылі ӧти сотрудиноклыс телефон кузя сӧрнитӧм: „Да, да ми мӧдам Комиӧ, мунам чествуйтны Куратов ӧртӧс“. Правда, сійӧ сэн жӧ веськӧдчис—„Куратов поэтӧс“. Тайӧ вӧлі кывӧн торксьылӧм. Но разрешитӧй меным, ӧртъяс, подхватитны сійӧс: Мед олас Куратов ӧрт!

Мед олас поэт, кодӧ пырӧ кызди боевӧй единица сӧветскӧй литературнӧй армияӧ!

Мед олас ученӧй, кодлӧн культураыс озырмӧдӧ миян социалистическӧй рӧдиналыс культура!

Мед олас морт, кодлӧн творчествоыс законнӧя пырӧ Сӧветскӧй Союзса народъяслӧн великӧй творчествоӧ!

ПОЭТ-ОРДЕНОНОСЕЦ СЕРГЕЙ МИХАЛКОВЛОН РЕЧЬ

Куратовской юбилейной пленум вылын участник, поэт-орденоносец Сергей Михалков (Москва).

славной представительяс непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армия радьясын тышкасьоны финской трудовой народ шуд всна, свобода всна. (*Аплодисментъяс*).

Та всна разрешитой меным ляддыны ассым стихотворение, кодос сибма Сталин ёрты. (*Бурной аплодисментъяс*).

СТАЛИН

Спит Москва,
В родной столице
В этот поздний, звездный час
Только Сталину не спится—
Сталин думает о нас.
Много верных и отважных
Храбрецов стоит в строю—
Сталин думает о каждом,
Кто хранит страну свою.
Тот—плывет на ледоколе,
Этот—пробует летать,
Тот еще в начальной школе
Книги учится читать.
За горами, за долами
В кишлаке своем родном
Мальчик смотрит за стадами—
Сталин знает и о нем.
Он поет, а Сталин слышит,
Как пастух в степи поет.
Мальчик Сталину напишет—
Из Кремля ответ придет.
За Уралом, на Байкале
Ты больной лежишь в избе.
Ты крепись и помни: Сталин
Не забудет о тебе.
Он пошлет людей надежных,
Чтоб тебя в тайге найти,
Отыскать в глуши таежной
И от гибели спасти.
Сталин знает неизвестных
Дочерей и сыновей,
Всех людей прямых и честных
Верных родине своей!

Местаяс вывсянь—Мед олас Ленинлөн—Сталинлөн партия! Народьяслөн великой вождылы Сталин ёрты—ура! (*Бурной аплодисментъяс*).

Ёртъяс! Став мян великой уджьясным, став мян народной торжествояс век йитчомны Сталин нимкод. (*Аплодисментъяс*). Сы всна, мый Сталин Иосиф Виссарионович нимкод йитчомны став мян удачаяс, дольдуньяс да победаяс. Сы всна, мый Сталин нимкод йитчө мян Советской Социалистической Республикаяс Союза мездмом став народьяслөн культура дзоридзалом. Сы всна, мый Сталин нимкод шонди Грузиялөн славной представительяс, дзоридзалан Башкириялөн славной представительяс, Коми народлөн

Куратовской юбилейной пленум вылын участникъяс: критик Чарный (Москва), поэт Молчанов И. Н. (Москва), писательница Шапская М. М. (Москва), писатель Семушкин Т. З. (Чухотка).

БАШКИРИЯСА ПИСАТЕЛЬ-ДРАМАТУРГ КАРИПОВ ЁРТЛӨН РЕЧЬ

Башкирской народ, кызди и коми народ, вӧли угнетайтсьо царской самодержавиеди, колонизаторьясди. Колонизаторьяс да башкирской муллаяс, байяс, старшинаяс угнетайтлисны башкирской народс. Башкирской народ вӧли борькольом, некультурной, быром выд обреченной народди. Вӧвлины сэтшӧм „теорияс“, мый башкирской морт мыйкдыра мысти должен погибнитны, должен бырны му вылысь.

Вӧвлины ӧткымын вожакьяс, башкирской народ пиясь ӧткымын руководительяс, кодьяс кыпӧдлисны народс самодержавиелы павыд, кодьяс тышкасьлисны башкирской народлысь мечтасӧ олӧмӧ пӧртӧм вӧсна, сэтшӧмьяс, кызди Салават Юлаев, Карасакал да мукӧд. Но найӧс преследуйтлисны да виявлисны.

Башкирьяслӧн 1920-ӧд вӧлдз эз вӧв ас кыв, налӧн эз вӧв аславыс письменность и унади эз сӧрнитлыны башкирской кыв вылын, а сӧрнитлисны татарской да мукӧд кывьяс вылын, кодьясӧс найӧ асыныс тӧдлисны зев омбля. Тадзикӧн, башкирской народлӧн эз вӧв не сӧмын общой культура, но эз вӧв весиг гражданской народдой кывьяс.

Татшӧм вӧли революцияӧдз Башкирия, татшӧм вӧли башкирской народлӧн судьбаыс революцияӧдз.

Сӧмын Великкой Октябрьской социалистической революция бӧрын Башкирия миян великкой партия веськодлӧм улын завоюйтис асыныс культура да асыныс кыв. Пролетарской революция вояс чӧжӧн Советской Башкирия кутис дзоридзавны. Областидей центрын—Уфа карын ӧнӧ эм вит областной театр—Башкирской да Роч оперной театрьяс, Башкирской академической театр, Роч академической театр да Юндӧй зрительяслӧн театр. Таясь кывди Башкирияса районьясын эм 11 колхозно-совхозной театр. Тайӧ театрьяс обслуживайтӧны не сӧмын башкирской народс Башкирия территория вылын, но тшӧтш башкирской населениедс Чкаловской, Куйбышевской областьясысь, Татарской республикаысь да мукӧдлаысь.

Башкирияын лӧдзсьӧны 7 областной газет башкирской, роч, татарской кывьяс вылын. Таясь кывди Башкирияса районной центрьясын, фабрикаяс да заводьяс вылын лӧдзсьӧны 100 газетяс унджык. Эм Башкирской государственной издательство, кӧнӧ лӧдзсьӧны марксизм-

ленинизмлән классикъяс, башкирскый художественнй литература, классикъяслән да советскый писательяслән произведениеяс.

Миянын, Советскый Башкирияын, җәтлән эм 30 писательяс унджык. 1940 воын миян писательяс ләдзасны 300—350 авторскый лист мында оригинальнй произведениеяс.

Ставыс тайҗ вермә лоны сөмын миянын, сөмын Советскый странаын, тайҗ вермә лоны сөмын сәтлән, кәтлән вәськәдлән Ленинлән—Сталинлән партия да Сталин җәтлән.

Та вәсна башкирскый поэтыяс, башкирскый писательяс сьыләны долыда, сьыләны народ шуд йылысь. Сталин җәтлән ним вылән коллективнй гижәм поэмаын висьтавьсә сы йылысь, мый Башкирияын шондә петә век матәджык и матәджык башкирскый народлы, коммунизм җәтлән абу догма, сийә пырис бытә.

Иван Алексеевич Куратов, код-

лысь юбилейсә ми празднуйтам җәтлән, ләтлән не сөмын коми народлән литературнй кыв да литература основоположниклән, сийә ләтлән став Советскый Союз пасьтаса писательлән, сийә ләтлән башкирскый народлән писательлән.

Куратов йылысь материалъяс, Куратовлән произведениеяс миянә ләтлән бәрын ми, Башкирияса писательяс, заводитәм вуджәдны найәс рәч кыв вылысь башкирскый кыв вылән. Башкирскый журналъясын да газетъясын ләтлән печатайтәма Куратовлысь некымын произведение. Куратовсә рәч кыв вылән переведитысь писательяс вәчисны зәв ыджыд, зәв колана удж. Рәч кыв вылән Куратовлысь произведениеяссә вуджәдтәг башкирскый народ да став мукәд национальностъяс эз вермыны әськә ас кыв выланьс вуджәдны Куратовлысь произведениеяссә, коми кыв тәдтәм вәсна.

КУРАТОВ—ОСНОВОПОЛОЖНИК КОМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

А. ВЕЖЕВ.

Великий коми поэт Иван Алексеевич Куратов, память которого мы сегодня так торжественно чествуем, является не только родоначальником коми национальной литературы, но и основоположником коми литературного языка. Для того, чтобы представить все величие проделанной Куратовым теоретической и практической работы по построению системы коми литературной речи, для того, чтобы понять, осознать трудность и сложность создания им поэзии, языком которой мы восхищаемся и сейчас, языком которой коми народ и ныне пишет, говорит, чтобы почувствовать грандиозность всего совершенного поэтом, достаточно сказать, что коми письменности в то время вообще не существовало. Имевшие место, но безуспешные попытки создания коми письменности восходят еще к XIV веку, к колонизаторско-миссионерской деятельности Стефана Пермского, судя по всем данным, впервые в истории коми языка создавшего коми алфавит. Памятниками этой древней коми письменности являются надписи¹ на иконах и его же перевод „Божественной литургии“, неоднократно переписывавшийся и поэтому, надо полагать, в какой-то

степени отличающийся от перевода Стефана Пермского. Этим кратким перечнем исчерпывается известная нам древне-коми письменность, возникновение и содержание которой было обусловлено экспансивно-миссионерской политикой русских князей, в первую голову московских, и православной церкви по отношению к окраинным народам. Чтобы получить некоторое представление об этой письменности, приведем один из вариантов перевода одного предложения из надписи на иконе св. троицы:

„Пышиі Авраам мѳсіѳс ордѳ, кутіс дзол (чѳл) ѳшѳс, бурѳсі, сетіс сііѳ верлы регід дасты сы“².

Несмотря на то, что нами взят один из наиболее понятных текстов, смысл его не может быть сразу уловлен современным читателем, вследствие значительных лексико-семантических и синтактико-морфологических особенностей, разнящих его от современного коми языка.

Для современного коми читателя понимание подобного текста представляет такие же затруднения, какие затруднения представляет понимание древне-русского текста для русского человека.

Все последующие века вплоть до XIX представляют вовсе еще не исследованную главу общей истории коми языка. Не имеется даже упо-

¹ Приписка под древне-коми азбукой в рукописном списке Помоканона, 1510 г.

Надпись на образе св. троицы (XIV в.)

Надпись на образе св. духа (XIV в.)

Надпись епископа Филофея (XIV-XV вв.)

Отрывки из „Божественной литургии“ в переводе Стефана Пермского.

2. Ударник № 1.

² „Пышиис Авраам мѳсьяс ордѳ, кутіс дзол ѳшкѳс, бурѳс, сетіс сііѳс зонлы, регыд дасъты сііѳс“ (перевод пригл).

минаний о какой бы то ни было оригинальной коми литературе; нет никаких признаков, указывающих на наличие ее в те времена. Лишь начало и первая половина XIX в. в целом дает нам сведения о ней, хотя и чрезвычайно скудные. История сохранила нам лишь имена коми поэтов первой половины XIX в., о творчестве некоторых из них мы можем судить только по высказываниям И. А. Куратова и случайно сохранившимся отрывкам стихов.

Были, повидимому, среди них лица с незаурядным поэтическим дарованием, как например П. Клочкив, который успел даже свискать некоторую известность своими стихами, ибо к нему обращаются за консультацией и несут на суд свои произведения молодые поэты¹. Высоко ставились И. Куратовым стихи его старшего брата Василия, повидимому, тоже имевшего большой талант.

К сожалению, история не сохранила нам почти ничего из их наследства. Творчество каждого из них было знакомо узкому, строго ограниченному кругу близких лиц, друзей. Стихи распространялись среди них по рукописным спискам или даже передавались устно. Попытки проникнуть в печать были наверняка обречены на неудачу. Замечательнейшему коми поэту И. Куратову удалось напечатать несколько своих стихотворений лишь под видом фольклорных произведений; последние, хотя и с величайшими трудностями, все же просачивались на страницы провинциальной печати.²

Удивительно ли после всего этого, что даже современник большинства упоминаемых нами коми поэтов I половины XIX в. Иван Куратов знал многих из них лишь по наслышке или по 1—2 стихотворениям, быть может и не характерным для данного поэта.

Он рисует следующую безотрад-

ную картину состояния коми литературы:

„... Я первоначально хотел собрать все появившиеся на зырянском языке стихотворения известных поэтов зырянских: В. Куратова, Е. Лыткина, П. Клочкива и П. Распутина... Но предприятие не удалось; бумага В. Куратова, который умер в Никольском уезде Вологодской губернии, были растеряны; из Е. Лыткина мне показали одно лишь ничтожное стихотворение „Ном“ („Комар“); стихи П. Клочкива, кроме „Мыйла бѳрдан, муса нылѳй“, оказались до того изуродованными, что я не решился в таком виде представить. Я никогда не видал их в лучшем виде, хотя предание стихам Клочкива придает литературные достоинства. Марания же П. Распутина до того плохи, что мне стало совестно переписывать их“.

Родоначальник коми литературы имел все основания заявить, что „своей литературы, которая поддерживает и развивает язык, зыряне не имеют“, что „зырянские стихотворения... редкость“.

К этим грустным словам нашего первого большого поэта мы не можем не присоединиться. Коми литература была в то время столь убога, литературные достоинства ее были столь ничтожны, настолько она страшно ограниченному кругу лиц была известна, что, имея ввиду I половину XIX в., следует говорить лишь о начатках, лишь о первых ростках коми национальной литературы.

Картина становится еще более удручающей, когда мы узнаем, что каждый из пробовавших свои силы на поэтическом поле имел свои принципы формирования литературного языка вплоть до составления алфавита.

Итак, национальной литературы у коми не было. Творчество Куратова не могло вырасти на почве предшествовавшей ему коми литературы, на основе предшествовавшей ему поэзии. Источниками развития и формирования Куратова, как поэта, были, во-первых, наследие классиков русской и западно-европейской

¹ Именно так мы расцениваем факт обращения Распутина со стихами к Клочкиву.

² Этим удовлетворялся интерес экзотического характера высшего губернского о-ва к творчеству „туземцев“, по выражению „Вод. губ. вед“.

литературы, изучение лучших образцов русской и мировой поэзии и устное творчество народа коми, коми фольклор, во-вторых. О его любви к русской классической поэзии и к лучшим образцам мировой поэзии, о влиянии их на формирование его таланта свидетельствуют многочисленные переводы на коми язык стихов Пушкина, Крылова, Гете, Беранже, Шиллера и др. великих поэтов. Несомненно, они сыграли определяющую роль в развитии и оформлении его поэтического мастерства. С другой стороны, любовь к народу, к его поэзии, языку открыла перед ним источники подлинно народной литературы. И литературный язык Куратова опирается и вырастает из изучения народного языка, фольклора, к которому он жадно прислушивался в процессе общения с народом.

Что представлял собою коми язык в первой половине XIX в.? В. В. Виноградов в своей книге „Язык Пушкина“ различает три разные социально-языковые системы, находящиеся в постоянном и тесном взаимодействии. Это—салонный язык господствующих классов и интеллигенции, язык деловой письменности и язык художественной литературы.

В применении к коми, так же как и к большинству других национальностей нашего Союза, эта схема не подходит. Языка литературы, играющей организующую роль по отношению к разговорному языку, не было, деловая письменность велась на русском языке, государственным языком был русский.

Что представлял собою язык жителей города и заводских поселений, где сосредоточивались культурные силы коми края, образованная прослойка коми? В г. Устьысольске, который являлся в то время уездным центром, преобладал устный разговорный язык русский. Городское население, находясь постоянно под непосредственным воздействием государственного русского языка, усваивало синтактико-фразеологические формы русского языка, в результате чего создалось, по выражению Куратова, „полузырянское-полурус-

ское наречие“. Ясно, что этот особый жаргон не мог лечь в основу поэтического языка Куратова. В „Вологодских губернских ведомостях“ за 1852 г. (№ 28) приводится любопытный образец этого наречия:

„Братчина“ (ст. Е. Кичина):

Но, но жѳ чйойас! чйойас!
но, но жѳ йуны, йуны;
но, но жѳ сйойны, сйойны.

Онi мяян йуан дырйис,
онi мяян сйойны, сйойны,
воля, воля вошѳ, вошѳ.

Мужа дома нету, нету,

Тагйей, тагйей кокнедысей“¹.

Это смешанное наречие ни в какой степени не отражало истинного коми народного языка. Это была крайность, уродливое смешение двух языков.

В народном языке, в деревнях злоупотребления русским языком, заимствованием не наблюдалось. Коми язык воспринимал и осваивал слова (как знаменательные, так и служебные) в меру, для выражения новых понятий или предметов.

Несомненно, это заимствование было на пользу коми языку, развивало и обогащало его. Пренебрегать заимствованием с русского языка—значило бы впасть в противоположную крайность. Отвергнуть заимствования в коми языке с русского значило бы обеднять язык, искусственно тормозить его развитие, рост. И однако, находились люди, которые отрицали прогрессивное влияние русского языка на коми.

Отрицательное отношение к заимствованию лексико-синтаксических форм русского языка берет свое начало еще в XIV в. с переводов Ст. Пермского, которые отличались искусственностью, полным отсутствием заимствований с русского и необычайной затрудненностью понимания². Тем не менее они нашли себе

¹ Любопытно, что в примечании к статье написано: „правописание зырянское, надстрочный перевод песни на русский язык (мною опущенный—А. В.) просмотрел одним званием зырянником О. М. Т., знающим хорошо и русский язык“.

² Ст. Пермский вносил русские слова исключительно из церковного лексикона.

защитников и подражателей в XIX в. и даже в нашу советскую эпоху.

В 80-х г. г. небезызвестный Г. Лыткин в восторженных выражениях отзывается о переводах Стефана Пермского, в которых нет ни одного союза, русского по происхождению. „Вносить чуждые союзы значит посягать на строй языка, на логику языка“! — патетически восклицает этот „ревнитель“ чистоты коми языка.

В этой „защите“ коми языка от „посягательств“ со стороны русского ярко выражена узко-националистическая тенденция одного из реакционнейших представителей коми буржуазии изолировать коми язык от благотворного влияния русского языка, лишить возможности коми народ приобщиться к богатой культуре русского народа, Проникновение русской культуры, культуры Пушкина, Гоголя, Некрасова, Добролюбова, Чернышевского, революционизирующее влияние передовой революционно-демократической литературы, передовой русской общественной мысли на коми народ и в первую очередь на коми интеллигенцию шло в разрез с националистическими устремлениями Лыткиных, Сухановых и вызывало со стороны последних попытки противодействия этим новым прогрессивным веяниям, неизбежным следствием распространения и освоения которых был рост национального самосознания масс и национально-освободительная борьба.

Отвергая заимствования с русского языка, лишая язык одного из важных источников его развития, в особенности лексико-семантического обогащения его (и тем самым задерживая, тормозя развитие коми языка), Г. С. Лыткин в меру своих сил и умения выполнял социальный заказ своего класса, растущей коми национальной буржуазии, боявшейся нарастания революционного протеста масс против всякого вида угнетения, ибо русский язык и прогрессивные элементы русской культуры в целом являлись своего рода катализаторами в общем процессе пробуждения и роста национального самосознания трудящихся масс нерусских нацио-

нальностей. Уже в середине XIX в. он видит проникновение в коми язык русских слов, быстрое освоение и бытование их, видит развитие коми языка и в бессильной злобе помешать неумолимому ходу развития языка всячески старается очернить, унижить эту прогрессивную струю, называя ее „семинарским жаргоном“ зырянского языка, сводя ее только к переводам.

Для него одинаково неприемлемы знаменательные слова (мамбс, судитны, чайта, чинъяс, думайтны, имейтны, служитны и т. д. и т. п.), уже давно бытующие в коми языке на равных правах с исконными коми словами, и служебные слова (и, а, ни, не, жб, да и т. д.), дающие возможность разнообразить синтаксические обороты в языке.

Переводы его в словаре вследствие нетерпимости к заимствованным словам чрезвычайно не точны, приближены просто ошибочно, неверны. Например слово „задуматься“ переведено словом дузгысьны, что значит „капризно насупиться“, „обидчиво нахмуриться“; „служить“ он отождествляет с „заставлять прислуживать“, „заставлять быть на побегушках (кесийдлыны) и т. п. и т. п. Вместо целого ряда русских союзов, органически входящих в речевую ткань коми языка и составляющих незаменимые элементы его, Лыткин употребляет слова, не только затемняющие смысл фразы, но и искажающие ее. Например, в место „не“ он употребляет „абу“, что в переводе не всегда обозначает „не: „...колб отсавны абу вермысьяслы“. Некоторые сочинительные союзы и частицы он просто выбрасывает (и, но, же), ставя вместо них запяты.

Таким образом, в развитии коми языка можно проследить две неравноценные струи: письменную традицию, взявшую начало в переводах Ст. Пермского и изгонявшую все заимствования, и основную, устную, народную струю, умело и в меру заимствовавшую лексико-синтаксические формы соседних языков. Эта вторая тенденция частично тоже нашла отражение в литературе, главным образом переводческой, где, к сожа-

лению заимствование переходило часто всякие границы, вследствие чего переводы иногда бывали уснащенными русскими словами кстати и некстати.

Итак, к началу творчества Куратова не было общенациональных фонетических и орфографических, лексико-семантических и синтаксических норм литературного выражения.

Отсутствие литературы на родном языке не давало возможности для установления каких то общих, единых норм литературного языка. Не было даже правильной грамматики коми языка. Великий поэт несколько раз на протяжении своего творчества менял алфавит.

Каждый досужий переводчик, каждый поэт, грамматист, исследователь языка, сталкиваясь с необходимостью письма на коми языке, брал в основу своего литературного языка тот или другой диалект, но всегда изолированно, всегда без учета особенностей остальных диалектов.¹

Создание литературного языка было серьезнейшей и труднейшей задачей, решение которой диктовалось пробуждением национального самосознания коми народа.

Выразителем демократических устремлений коми народа в области создания коми национального литературного языка и явился И. А. Куратов, передовой человек своего времени, воспитанный на идеях русских революционных демократов 60-х г. г., в противоположность Жаковым и К^о, как выразителям реакционных, националистических устремлений молодой растущей коми буржуазии.

* * *

Язык поэзии Куратова, опирающийся на живой разговорный язык, в полной мере использующий фольклор, является непревзойденным образцом коми художественного слова и сейчас.

Мощь и доходчивость его поэзии покоится на глубоком знании законов коми языка, на тщательном, де-

тальном изучении его. Столкнувшись в процессе своего творчества с отсутствием литературного языка в лексическом, синтаксическом и фразеологическом отношении, он с жаром отдается исследовательской работе над коми языком.

В результате изучения из под его пера выходят две обширные статьи по коми языку, в которых мастерски, с большим умением и знанием дела даются объяснения особенностям коми языка. Красной нитью в них проходит мысль о больших возможностях отсталого, „бедного корневого“ коми языка и все творчество его явилось блестящим подтверждением этого положения. Не нужно забывать, что о коми народе и его языке обычно распространены были мнения в роде следующих: „При виде незнакомого, зырянин вообще робок, пасмурен, не разговорчив, и вынужденную речь его вы сочтете дерзкою, потому что произношение зырянского языка жестко, лишено приятности и благозвучия; непривычному уху даже благодарность его будет отзываться грубостью, а на самом деле таково лишь сочетание слогов, такова сила выговора слов в языке“¹.

В своих стремлениях к созданию научной грамматики коми языка великий коми поэт исходил из подлинно-демократических, прогрессивных взглядов на язык, как на одно из самых мощных средств возрождения народа, развития национальной культуры. Его любовь к языку, лингвистическую деятельность, бесспорно, нужно выводить из его демократизма, из его народности.

Лингвистическая деятельность поэта вообще и глубокое изучение коми языка в частности сыграли важнейшую роль в создании литературного языка его. Языковедческие занятия позволили ему правильно определить пути дальнейшего развития коми языка, дали возможность верно оценить значение ряда языковых явлений, которые могли бы смутить менее искущенного в языковых вопросах поэта.

1. Чаще всего брались сысольский, вычегодский и ижемский.

2. Волог. губ., 1853 г. Михайлов, физические и нравственные свойства зырян.

Значение его лингвистической деятельности в деле правильного установления границ литературного языка, норм литературного произношения становится еще более ясным для нас, когда мы узнаем, что его языковые исследования насквозь проникнуты принципом историзма. Восприняв от Гумбольдта понимание языка, как живого, непрерывно развивающегося организма, он построил, подобно Буслаеву в русском языке, свои исследования на принципах историзма; язык не только средство взаимного общения, но и живой и даже древнейший памятник бытия народа. Для „лингвиста... язык становится историей“, заявляет Куратов.

Теоретические исследования по коми языку, отличающиеся необычайной глубиной мысли и проникнутые от начала до конца принципом историзма, раскрыли перед ним в истории развития коми языка многое из того, что было темным и казалось непостижимым многим его современникам. Нижеприводимый интересный пример весьма убедительно иллюстрирует нашу мысль. „Может быть“ переводится у Куратова словами гашкӧ и дашкӧ. В его стихах обычно фигурирует гашкӧ.

У Лыткина же в его русско-зырянском словаре „может быть“ переводится словом гажкӧ. Невольно напрашивается вопрос, почему такое разное написание могло быть у лиц, в фонетическом отношении положивших в основу своих языков один и тот же диалект—сысольский.

Ответ простой: это различие в написании одного и того же слова явилось следствием консервативных взглядов Лыткина, точнее, в нежелании его принимать во внимание и, тем более, отражать в письменной речи изменения, свидетельствующие о развитии коми языка, ибо Иван Куратов в своих, теоретических работах как раз указывает на образование гашкӧ из гажкӧ. При наличии распространения двух слов для выражения одного и того же понятия необходимо выбрать или, во всяком случае, целесообразнее употреблять более позднюю форму, более моло-

дое образование. Мы видим, что Куратов не обманулся в своих суждениях: в народе теперь бытует повсеместно лишь слово гашкӧ или дашкӧ.

Он усердно занимается собиранием слов и их растолкованием для толкового словаря коми языка. Плодом этой работы являются „Материалы для пермского толкового словаря“, к сожалению, не законченные по причине высылки поэта из Коми края. С не меньшим пылом отдается поэт изучению этимологии коми слов, выявлению корней их, в результате чего появляется список основ производных слов. Во всей этой громадной и по-настоящему научно-лингвистической работе чувствуется страсть к любимому делу, видно то бескорыстное служение идее народного счастья, освобожденного труда, которой руководствовался поэт в своей поэтической деятельности. Значение его лингвистической деятельности в создании литературного языка трудно переоценить... Это—задача специального исследования.

Что в первую очередь мы должны поставить в заслугу поэта, так это верное разрешение вопроса о заимствованиях с соседних языков, главным образом с русского. Этот вопрос был камнем преткновения для поэтов (и не только поэтов) того времени. Мы выше уже говорили о крайностях, которые существовали по вопросу использования заимствованных слов.

Куратов не мог примкнуть и не примыкал ни к которому из этих крайностей. Он пошел своим путем, являвшимся единственно правильным разрешением вопроса.

В своих лингвистических статьях он неоднократно указывает на лексико-семантическую бедность коми языка. Поэтому он изыскивает новые пути, новые методы обогащения языка и приходит к убеждению о необходимости использования русского языка. Эта мысль была, конечно, не новая, но претворена она в стихах Куратова была по-новому.

Мы уже приводили слова Куратова о том, что „своей литературы, которая поддерживает и развивает

язык, зыряне не имели". Существовавшая же переводная, правда, очень бедная, и к тому же почти вся церковная литература или же была обильно усыпана заимствованиями с русского, или наоборот дышала „первобытной свежестью“ языка. В том и другом случае язык был мало понятен народу. В том и другом случае игнорировался народный язык, игнорировались нормы произношения и законы развития коми языка. Прислушиваясь к языку народа (во время неоднократных своих диалектологических и фольклорных экспедиций), поэт укрепляется в своем убеждении о необходимости использования заимствований с какого бы то ни было языка, но использования умелого, использования осторожного, использования в меру. В противном случае, может оказаться налицо такой неприятный факт, как углубление границ между наречиями коми языка.

Мы не должны и не можем ставить в вину поэту боязнь губительного влияния соседних языков, могущего привести к распадению коми языка. В то время это опасение имело, конечно, основания. Формы взаимодействия языков определяются историческими условиями в каждый данный период. Более развитый русский язык в эпоху усиленной колониальной политики царизма, подкрепленный всей мощью государства, об'явившего русский язык единственно государственным языком и в Коми крае, мог привести к весьма нежелательным явлениям в коми языке. Поэтому, повторяем, к изучению процесса развития литературного языка должно подходить со строгим учетом конкретно-исторических условий.

Куратов требовал целесообразного и действительно нужного языку использования заимствований. Он видел, что коми язык раньше заимствовал и продолжает заимствовать слова из русского языка. Он не отрицал очевидных фактов, подобно Лыткиным и К^о.

Понятия, касающиеся сферы религии, суда, администрации, наук, искусств, ремесл и торговли, нынешние зыряне выражают словами, заим-

ствованными от других языков, чаще от русского или через русский", заявляет великий коми поэт.

Как лингвист, он делал попытки, и довольно удачно, установления закономерностей, принципов заимствования слов с русского на коми.

В частности, он отмечает, что в лексикон коми языка вошло множество глаголов с русского, причем принцип перехода их таков: форма повелительного наклонения русского глагола, плюс звук Т, плюс окончание неопределенной формы глагола. Например: служи-т-ны: любит-ны, имеютны и т. д.

Но он не ограничивается одной только констатацией факта заимствования. И даже не ограничивается приятием этого явления.

Наряду с введением в свои стихи уже заимствованных языком слов, он вводит, употребляет слова, дотоле не употреблявшиеся в народе. Этот путь был чреват весьма серьезными и опасными последствиями, но Куратов благополучно избежал их.

Художественное чутье большого поэта и громадные лингвистические познания позволили ему удержаться в рамках нормального заимствования с чужого языка. Мы видим в его стихах такие слова как картина, фат, брамин, нота, пессимизм, поэт, прибаутка и т. д., но они так органически слиты с соседними словами, так уместны и незаменимы, что восприятие их происходит без всякой затрудненности.

Например: Пукалан тэ паськыда
и рама.

Юр вылсяньд кок улдзыд
шблк

Кузь рыт сёрнисьд оз тыдал
тблк:

Юр вылсяньд кок улдзыд
дама?

Или: „Идеал тэ мэнам, Анна —
Дзик тэ ангел рожа бана,
Идеал“... „Вой эз коль кузь,—
Шуис сйб:—тбд пб, узь.“

Ошибочно было бы думать, что лишь в зрелую пору своего твор-

чества поэт осознал необходимость применения заимствований.

В самых ранних его стихотворениях мы видим употребление русских слов. В стихотворениях 1857 г., т. е. когда поэту было еще 18 лет, встречаются такие русские слова, как „талант“, „поэт“, „офицер“, „пономарь“, „монах“, „дьяк“, „ряса“, „цивилизация“, „рифма“ и др.

Многие русские слова в процессе освоения в языке коми, подвергались столь значительным фонетическим изменениям, что лишь отдаленно напоминали свои оригиналы. Эти искаженные, исковерканные русские слова Лыткиным и ему подобными литераторами выбрасывались из коми языка или заменялись перифразами. Часть филологов сохраняла их, но употребляла в исковерканной форме. В словаре Видеманна (коми-немецкий словарь, изд. 1880 г.) мы, например, встречаем слово „антйрелия“, „анвалид и. т. п.

Такие уродливо исковерканные слова не употреблялись Куратов. Но он не выбрасывал их из своего лексикона, а брал в большинстве случаев в их обычном звукоформлении, за исключением слов, изменение которых ограничивалось гласными звуками, например: тёркан вм. „таракан“ самовар, вм. „самовар“ и т. д. и с теми согласными, произношение которых было несвойственно языку коми. Мы имеем ввиду звуки Х и Ф, проникновение которых в речь коми человека замечается лишь за последнее время.

Первый коми поэт употреблял заимствованные слова не только знаменательные, но и служебные, особенно союзы, которых в коми языке почти не было, и частицы. Это заметно разнообразит, оживляет язык, в особенности при сравнении со стилем националистов.

В предисловии к своей книге „Зырянский край и зырянский язык“ Г. Лыткин пишет, что он „безусловно исключил русские союзы, которые чужды зырянскому языку и которых нет в зырянских переводах св. Стефана“.

Этими „чуждыми“ языку союзами

(и частицами) оказались все сочинительные союзы, являющиеся необходимейшими элементами речи: и, да, но, жб, бд (вбд), бы, нин, не, и др.

Дело дошло до того, что Лыткин выражает сожаление, что в своей книге он местоимение код? (кодй?) кто? употребляет в смысле который, что якобы не является коми выражением, хотя „кодй“ в равной степени выражает оба понятия. Лыткин бился в тщетных попытках уложить растущий коми язык в прокрустово ложе Стефановской грамматики и лексики коми языка. Но жизнь шла своим чередом и никакие ухищрения Лыткиных и Жаковых не могли остановить или помешать развитию коми языка... Недаром Куратов всю свою жизнь неприязненно относился к Лыткину, и теперь мы видим, что эта неприязнь имела более чем достаточные основания.

Куратов отлично сознавал, какую роль сыграли в развитии русского литературного языка заимствования из западно-европейских языков, как умело использовал их Пушкин, создавал свой литературный язык. Куратов употребляет все отвергнутые Лыткиным союзы и частицы (употребляемые и ныне). Он пишет: „Монголофинские языки имеют недостаток в союзах, которые у них и заимствуются из других языков. Зырянское I есть русское И.“ В меру и уместное использование их обогащало синтаксические основы коми языка, помогая более точному и определенному выражению мыслей, стилистически правильному и логически четкому построению предложений.

Заимствования для Куратова являлись одним из источников развития, обогащения языка. Требование свободы национально-языкового развития в пределах грамматических законов коми языка было для него бесспорным. Его положительное отношение к заимствованию слов с чужих языков отнюдь не означало забвение национальных основ своего языка, как склонны были думать некоторые современники создателя коми литературного языка. Это было

умелое использование чужого языка в семантическом отношении, шире—использование системы русского (а, следовательно, и европейского) мышления с сохранением, повторяем, своих национальных основ. Сейчас мы отдаем дань проницательности поэта, предвосхитившего пути развития коми языка на полсотню лет. В наше время, в советскую эпоху, мы наблюдаем еще более широкое, еще более значительное проникновение лексико-семантических и даже синтаксических элементов русского языка в коми. Процесс влияния и проникновения языковых элементов с русского языка в национальные, несомненно происходит все более интенсивнее с каждым годом. Напомним, что Марр писал: «старая лингвистическая школа учила, что заимствуются слова, но не формы. Это также отпадает, так как формы также заимствуются, причем при массовом и длительном общении строй речи и с ним мышление, следовательно, и морфология также может передаться от одного племенного образования к другому, как словарь». (Марр. Общее учение об языке. Т. II, стр. 57).

* * *

Выше мы уже писали о том, что имевшие место немногочисленные попытки создания коми письменности имеют каждая свой литературный язык, что каждому, сталкивавшемуся с необходимостью перевода русского текста на коми или пытавшемуся создавать оригинальные художественные произведения, приходилось создавать свой литературный язык, что и исследователи коми языка, и составители коми грамматики, и переводчики, и поэты—каждый из них имеет свои принципы формирования литературного языка, кладет в основу последнего облюбленный им диалект, по своему вкусу составляет алфавит.

Немногие из них осознавали политическую необходимость создания коми литературного языка на широкой народной основе. Но не всем, даже понимавшим эту необходимость, под силу было его выполнение.

Для передового человека своего времени, окончательно и бесповоротно ставшего на защиту интересов трудящегося крестьянства, каким был Иван Куратов, не было и не могло быть в вопросе о роли литературы и языка в целом каких-либо сомнений.

«Когда есть народ, то ему нужно образование; познания же можно передать ему через его же язык», с непоколебимой уверенностью заявляет он. «Нам нет дела до будущей участи этого языка, мы должны им пользоваться теперь, потому что он теперь-то есть единственный орган распространения знания между зырянками», горячо продолжает развивать свою мысль поэт.

Страстная убежденность поэта в могущественном значении литературы в деле революционного воспитания масс, подтвержденная всем содержанием и направленностью его творчества, в сочетании с высоким поэтическим мастерством и обширными лингвистическими познаниями позволили великому коми поэту создать коми литературный язык действительно на широкой народной основе.

Наличие в коми языке нескольких диалектов значительно усложняло и без того трудную задачу, стоявшую перед поэтом. Он понимал, что предпочтение одного диалекта перед другими отрицательно скажется на его поэзии, на понятности, доходчивости его стихов для основной массы коми крестьянства.

Литературный язык должен в какой-то степени абстрагироваться от множества диалектов, нормализовать входящие в него диалектологические элементы различных диалектов. Удалось ли сделать это Куратову? В этом не может быть никаких сомнений. Язык его поэзии настолько чист, понятен, ясен, что даже для современного читателя его стихи звучат, как написанные сегодня.

Могут сказать, что в основе его литературного языка лежит сысольский диалект, причем особенности последнего заметно выступают в стихах. Факт неоспоримый. Но, заметим в свою очередь, что особенности

сысольского диалекта выступают лишь в фонетическом отношении, а никак не в лексическом, фразеологическом или синтаксическом (если только последнее различие существовало?)

Почему в основу своего литературного языка поэт взял сысольский диалект? Навряд ли тут сыграли роль соображения „родственного“ характера.

Отражение в языке его стихов именно лишь звуковых особенностей сысольского диалекта объясняет нам, в чем тут дело.

Особенностью сысольского диалекта в звуковом отношении является обилие плавных согласных, в особенности звука Л. В коми языке в части слов наблюдается чередование звуков Л и В. Перед согласным звуком Л переходит в звук В (ол^о—овны). Это фонетическое явление не наблюдается в сысольском диалекте, где звук Л побеждает В, не переходит в последний. Частое употребление в произношении звука Л придает особую плавность и музыкальность речи. Она и пленила, повидимому, чуткого к музыке слова Куратова. Помимо того, он был убежден в первичности звука Л в словах, которые чередуются Л и В.¹⁾

Но, повторяем, в лексико-семантическом отношении сысольский диалект почти не отразился на поэзии поэта.

Будучи недюжинным ученым-лингвистом, изучая все диалекты коми языка, он стремится к созданию такого языка, который бы был понятен, доступен широкой массе коми народа, на всей территории коми. Он создавал, то, что мы называем общелитературным „наддиалектальным“ языком.

Подобная работа, т. е. создание общелитературного языка, таит в себе немало опасностей, из коих наиболее реальными для поэта были две. Первая опасность—попытка

ориентироваться на язык жителей центра Устьсысольского уезда. Это был легкий, но ложный путь. Вышемы уже писали о том нескрываемом презрении, с каким Куратов относился к этому конгломерату коми и русских выражений и слов.

Вторая—это возможность увлечения местными говорами, опасность чрезмерного злоупотребления диалектизмами, уснащение языка диалектологическими элементами разных диалектов в погоне за созданием „наддиалектального“ языка, вернее, „вседиалектального“ языка. Этот второй путь явился бы путем беспринципного, некритического смешения диалектов, что привело бы к созданию видимости литературного языка, а не подлинного общепонятного литературного языка со строгими установленными фонетическими, орфографическими и фразеологическими нормами литературного выражения.

И. А. Куратов счастливо избежал и этой опасности. Он разумно и исключительно осторожно употребляет слова, являющиеся монополией какого либо одного диалекта. Внесши же то или иное слово из какого-нибудь диалекта, он стремится сопроводить его синонимом, или, в всяком случае вторичным употреблением для полного освещения его значения, для исчерпывающего раскрытия его семантики.

Об отсутствии тяготения поэта в выборе слов к родному диалекту говорит, между прочим, следующий маленький факт.

В Сысолском диалекте, в особенности в его родном селе распространено слово *абы*, но в своих стихах он употребляет *абу*, распространенное в Вычегодском диалекте. Помимо того, что *абу* шире распространено по коми краю, чем *абы*, поэт добавляет, что вычегодское *абу* правильнее, чем *абы* визингское.

Замечательный знаток коми языка, он имел чрезвычайно простой, прозрачный слог. Никакого намека на приподнятость, на „красивость“, порок, которым страдают многие молодые поэты:

¹⁾ Добавим еще, что на Куратова, наверное, оказали влияние исследования грамматистов, в частности, Видеманна, иллюстрирующего свои положения материалом на основе сысольского диалекта.

„Арся пемыд войё
Жульём ёшиньод
Ыргё тёл и койё
Зэрыс лымыйскёд“.

(„Гусясысьяс“)

Стихи читаются легко, слова плавно текут одно за другим, запечатлеваясь без всякого напряжения в памяти. Несмотря на то, что до подлежащего „тёл“ счетом 6 слов, никакой затрудненности в понимании, осознании предложения не наблюдается (не в пример некоторым нашим газетным работникам, ухитряющимся помещать на страницах газет (прозаический текст?!) невразумительные сочетания из 6—7 слов).

Эта легкость восприятия основана на громадном, напряженном труде поэта над стихом, прежде чем он достиг этого мастерства, этой ювелирной отделки слога. И чем более простым слогом написанными кажутся читателю те или иные стихи, тем больше в их создание труда вложил поэт.

Когда-то Л. Н. Толстой в одном из своих писем замечательно хорошо выразился: „совершенно понятным и простым языком ничего дурного нельзя будет написать“. Слова эти великий коми поэт мог взять своим девизом. Простота и ясность стихов Куратова поразительны. Эта ясность, доходчивость его предложений основана на глубоком изучении закона коми языка, на умелом подборе и сочетании слов. „Не на своем месте слово—и значение его изменено, мысль передана полумерой и бесцветно“, заявляет он. Он был строг к своим стихам и того же требовал от других. Всякую небрежность, беспечность, проявляемую кем-либо в творчестве, он решительно осуждал.

Жестокой, но справедливой критике подверг он стихи П. Распутина, в которых с пронизательностью великого мастера он почувствовал не излишняя чистой души, не выражение искренних чувств и мыслей, а надуманные, искусственные вирши, написанные не без задней мысли выступить перед начальством.

Мы уже не говорим о критике Куратовым недостатков в стихах Распутина в рифмовке и в ритмико-интонационном отношении. Существеннее в критических замечаниях Куратова указание на сквозящее в стихах Распутина легкомысленное отношение к отбору слов, на отсутствие требовательности к себе. Например, слово *важся* последний употребляет в смысле *изношенный*, тогда как *важся* значит „старинный“; „ловкость“, „четкость замечаний“ (бур кыввор)—вместо „благодарности“, „благожелания“.

Он и мысли не допускал о возможности снисходительного отношения к молодому поэту только еще зарождающейся коми поэзии. Никакой „скидки“ на отсутствие коми литературы. Интересы народа требуют создания во всех отношениях полноценной поэзии.

Язык поэзии Куратова не противостоял языку масс, разговорному языку. Язык его поэзии был доступен, понятен, ясен народу, его язык был языком народа.

Он всегда стремился писать просто, дабы его творчество было доступно народу. Но он не плелся за крестьянским языком. У истинно великого поэта нет и тени подлаживания, стилизации под „мужицкую“ речь; у Куратова нет подделки под язык крестьянства, он не боялся перешагивать через языковые и стилистические нормы обыденного крестьянского языка. Его простота—это не бедность языка коми поэзии. Слепое следование лексическим нормам крестьянина так же ненужно и вредно, как и излишняя вычурность, всякие словесные ухищрения. Простота, и понятность, не переходящая в примитив—таково одно из важнейших требований поэта к языку поэзии.

В свое время Белинский сказал о Крылове, что баснописец отразил „народную физиономию языка“. То же самое можно сказать про Куратова. Его вера в возможности коми языка была неизмерима, он любил свой язык до самозабвения, любовно и тщательно изучал, и его поэзия явилась поэзией народа. Он писал

для народа. Столкнувшись с необходимостью создания, выработки своего литературного языка, он озабочен тем, близка ли, понятна ли поэзия его народу. В поисках путей сохранения особого колорита в звучании вследствие присущих языку специфических звуков, особенно из-за обилия гласных, он несколько раз меняет алфавит, неудовлетворенный несовершенством прежних.

Великий коми поэт овладел не только внешне формальным, но и внутренним семантическим строем языка. Об этом красноречиво свидетельствует ряд простых, но метких глубоко-содержательных, лаконичных выражений, могших стать народными, при условии широко распространения его стихов в народе.

Например: . . . „Ыдждылы и юр
лэптыллыны бур...“

или: „зон,
Эн босьт ёти олём тон“.
(„Йбгрылы“).

Общеизвестно, что владение иностранными языками весьма положительно сказывается на языке писателя. Писатель, читая, изучая подлинники, т. е. ведя углубленную работу над литературными памятниками, в то же время совершенствует и свой язык, свое мастерство, обогащает и развивает свой язык. Владение многими языками, несомненно, сыграло свою роль в достижении того чеканного, лаконичного и выразительного языка, которым написано огромное большинство стихотворений Куратова.

Характерной особенностью коми языка является обилие изобразительных глаголов, которые, как справедливо указывает сам Куратов, придают картинность, образность при минимальном употреблении слов во фразе.

Куратов использует и эту замечательную особенность языка: „Кыдз зарни быд дёмасын зильк-зелькакылё“ („Кор вёйписны керисны Лессинг да Шиллер да Гете“) „Тюп-тяп нюрбд тури мунб рака ордб корасыны“.

Для коми языка характерно ударе-

ние на первом слоге слов. Это отмечает и сам Куратов. Однако мы видим у Куратова постановку ударения в словах не всегда на первом слоге. Это нарушение закона коми языка относится не к заимствованным словам, где оно было бы если и не неизбежным, то, во всяком случае, и не неожиданным, но и в исконно коми словах. Надо признать, что это нарушение норм произношения коми языка было не в ущерб языку. В наши дни это нарушение стало обычным, внося приятное разнообразие в орфоэпию языка.

В стихах Куратова мы иногда встречаем отклонение от нормы разговорного языка коми. Вместо окончания а в 3 л. ед. ч. в глаголах мы видим усечение, отбрасывание окончания.

Это вызвано соображениями ритмико-интонационного характера:

„Тыльё вайём кулём мортёс,
Кытчб-я и вошьсыны“.

Многочисленные случаи приставления к словам—Й, отделенное черточкой, об“ясняются тем же. Это союз Й в целях сохранения размера, измененный в Й. Например: „Дзодзбг, сирпи-й рак“.

Далее, в теоретических статьях он констатирует факт обязательного перехода Х в К. А в критике стихов Распутина мы видим любопытное критическое замечание о том, что последний вместо русского слова дух написал дук. Хотя этот переход Х в К законен, но в данном случае применение его приводит к двусмысленности (дук значит запах).

„Конечно в стихе:

И дук вежа еимёс

вы не найдете эстетического чутья Распутина, недогадавшегося сказать тут дух или лол; за слово дук (что по-зырянски значит запах) мог бы он получить урок от богословов“, язвительно замечает Куратов.

Досконально изучивший коми язык, он изобличает Распутина в незнании грамматики коми языка. В статье „Зырянский язык“ он писал: „В по-

рядке слов, находящихся в предложении, заметна строгая логическая последовательность". В частности, прилагательное является определением перед существительным. Употребленное после существительного оно является всегда сказуемым. Пренебрежение, а может быть и незнание этого элементарного закона коми языка приводит к употреблению выражений у Распутина, с трудом поддающихся уразумению, например:

„Югд аддзим рытя“.

Поэтому инверсий в стихах Куратова мало. Он практиковал ее только тогда, когда бывал в полной уверенности сохранения смысла фразы. Ничто в конструкции фразы не должно быть в ущерб ее ясности, легкости восприятия и правильности выражения мысли.

Свой тезис о том, что коми язык следит за сжатостью речи, чтобы не терялась сила его, он успешно реализует в своем творчестве.

* * *

В неимоверно трудных условиях протекало творчество родоначальника коми национальной литературы. Лишенный элементарных условий для плодотворного литературного творчества, встречая на своем творческом пути всяческие препоны и преграды, он все же никогда не прекращал борьбу за свои идеалы, не переставал писать проникнутые ненавистью к угнетателям и исполненные глубочайшей любви к угнетенному народу стихи. Не имея предшественников в коми поэзии, буквально на голом месте он создает замечательную поэзию, блестящие стихи, с которыми только ныне коми народ с изумлением, радостью и гор-

достью знакомится. Гневом и болью наполняются сердца трудящихся при мысли о том, что чудесные стихи великого поэта лежали в пыли свыше полувека, тогда как они с восторгом и наслаждением распевались бы в народе, как распеваются в Осетии песни более счастливого в этом отношении Коста Хетагурова. Неизмерима была любовь И. А. Куратова к своему народу, к родному языку. Она властвовала над всеми его чувствами, она превозмогла в нем даже чувство презрения и отвращения к доморощенному поэту Распутину:

„В ком бы ни выражалась любовь к своему народу и родному языку, она, как любовь к матери, всегда почтенна и уж никогда не может быть смешна; она выражает чистую душу“.

Грандиозная работа произведена великим поэтом по построению системы литературной речи, вызывающей и сейчас чувство искреннего восхищения.

Язык поэзии Куратова — это наш, современный народный коми язык. На нем мы пишем, говорим; его слова, его язык, его речь звучит в страницах современных коми книг. Он, великий коми поэт, выковал речь, которая ныне звучит в устах всего коми народа.

Счастливый коми народ в великой братской семье свободных советских народов с глубокой любовью, благодарностью и уважением отмечает 100-летие со дня рождения своего великого сына, в мрачные годы царизма мужественно вступившего на тернистый путь поэта-бойца, всю свою сознательную жизнь посвятившего святому делу борьбы за освобождение угнетенного люда, за счастье народное.

КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРА ЙЫЛЫСЬ

В. ЮХНИН

И. А. Куратовс казтылѳм кузя юбилей вылын коми советскѳй художественной литература йылысь вьступленье, кажитчѳ, бур вѳлі заводитны сысянь, кутшѳма Куратовлѳн замечательной творчествоыс влиятисѳнѳя коми советскѳй художественной литература вылѳ. Но лѳѳ пасйыны сѳйѳ, мый этшаысь овлѳ торья народьяслѳн культура развивайтчѳм историяын, кор тайѳ культурайыслы подув пуктысьясыс эз вѳвны тѳдсаѳсь народлѳн паськыд массалы некымын дас воясѳн.

И. А. Куратов, кодѳс заслуженной лоис шубма коми литературной кывлы подув пуктысьѳн, медводдза да великѳй коми поэтѳн, уна дас во эз вѳв тѳдса аслас народлы. Сылѳн наследствоыс, вошласиг да разаліг, медбѳрья воясѳдз вѳлі поэтлѳн родственникьяс ордын, первойсѳ царскѳй сатраньяслѳн би да мечысь дзєбсясиг, а бѳрыннас коми буржуазной националистьясѳн маринуйтчиг.

Тайѳ фактас, кор дзонь народлѳн литературалѳн да литературной кывлѳн подув пуктысь эз вѳв тѳдса народыслы некымын дас воясѳн, тыдовтчѳ, ѳти-кѳ, царизм кадѳ социальной законьяслѳн несправедливостьс став национальностьяс дінѳ, кодьяс населяйтлісны царскѳй Россияѳс.

Мѳд-кѳ, тайѳ фактас тѳдчѳ подлѳй уджыс и коми буржуазной националистьяслѳн, кодьяс ас кадѳ пуктывлісны став вынсѳ сы вылѳ, медэськѳѳвонны Куратов йылысь весиг Октябрьскѳй социалистической революция бѳрын, кор коми народлы вѳлі

сетѳма тыр право стрѳитны национальной культуры. И царизм, и коми буржуазной националистьяс вѳчисны гнусной делѳ коми народ водзын да культурной, прогрессивной мир водзын. Оз позь вунѳдны, мый И. А. Куратов вѳлі ыджыдысь ыджыд талантѳн, кодѳ лѳсьѳдїс вылын художествоа, подлинно народной да джуджыда национальной поэзия сѳйѳ кадѳ некодѳн признайтѳм сэтшѳм кыв вылын, код вылын эз вѳв не сѳмын письменной поэзия, но эз вѳв и письменность.

Аслас нэмѳ водзынмунысь морт, кодѳ вѳлі топыда йитчѳма мировой прогрессивной культуракѳд, Россияын 60-ѳд воясса революционно-демократической течениекѳд, поэт Куратов сяммис лѳсьѳдны форма серти и содержание серти коми кыв вылын стройной поэзия, литератураын Чернышевскийлысь да Добролюбовлысь эстетикасѳ подув пыдди босытѳмѳн.

Сідзкѳ, великѳй Октябрь бѳрын, кор советскѳй власть да Ленинлѳн—Сталинлѳн партия сетісны право стрѳитны форма сертиыс национальной да содержание сертиыс социалистической культура, коми народлы колѳ вѳлі воспримитны Куратов наследствоысь став бурторсѳ да коми советскѳй художественной литература лѳсьѳдїг унаторий велѳдчыны Куратовлысь, социалистической методѳ вуджѳмѳн да литературасѳ социалистической строительство делѳы служитѳм вылѳ направитѳмѳн.

Но татшѳм последовательностьыс коми художественной литература сѳвмѳмын эз ло. Коми буржуазной

националистъяс боко вештісны Кура-товлысь революционно-демократическѳй наследствосѳ да радпырысь воспримітісны принципъяссѳ да теоретическѳй установкаяссѳ контрреволюционнѳй буржуазнѳй национализм-лѳн „батыяслысь“—Г. С. Лыткинлысь да К. Ф. Жаковлысь.

Коми советскѳй художественнѳй литература бытѳм да сѳвмѳдѳм пѳдди уна во чѳж вѳчавсісны быдсікаса падмѳгъяс. Литератураын вѳвлѳм веськѳдлысьяс йѳршитчісны кастаѳ, кодѳ дзікѳдз тупкіс литератураѳ выль вынъяс воѳмлы туй. Вражескѳй уджыс, медбѳрын, вайѳдіс сэтчѳ, мый коми национальнѳй художественнѳй литература лѳсьѳдѳм делѳын коми народ зѳв ѳна кольччис братскѳй народъяслѳн литература быдмѳмысь. Такѳд тшѳтш 1937-ѳд во пом кежлѳ кыссыліс и писательскѳй организацияс.

Вѳлі сулалѳ зѳв ыджыд мог писательскѳй организация восстановітѳм кузя да коми художественнѳй литератураын вредительскѳй последствиеяссѳ бырѳдѳм кузя.

Партиялѳн коми областнѳй комитет ѳтсѳгѳн 1938 да 1939 воясѳ коми писательскѳй организацияс лоя восстановітѳма. 1938-ѳд во заводитчігѳн том авторъяслѳн конкурс формаѳн вѳлі чукѳстчѳма советскѳй интеллигенция да томйѳз дінѳ, мед найѳ локтісны миян литератураѳ. Советскѳй томйѳз пѳся вѳчавідзис тайѳ чукѳстчѳм вылас да, дженьыд срок вылѳ видѳѳдтѳг, конкурс вылын частвуйтіс 165 морт.

Тайѳ конкурслѳн результатъясыс торъя нин ярыгыда петкѳдлісны сы йылысь, мый коми АССР-ын быдмѳмаѳсь выль, советскѳй йѳз, сталинскѳй эпохаса йѳз, кодъяс нинѳм общѳйсѳ ѳз имейтны коми литератураын вѳвлѳм разложитчѳм элементъяскѳд. Гижны босътчысьяс да том писательяс асланыс произведениеясын петкѳдлісны советскѳй томйѳзлысь да интеллигенциялысь збыль чужѳмбансѳ, налысь мѳвпъяссѳ, кѳсйѳмъяссѳ. Найѳ гижисны да гижѳны великѳй Сталин йылысь, Сталинскѳй Конституция йылысь, героическѳй Краснѳй Армия

йылысь, славнѳй пограничникъяс йылысь, СССР-са народъяслѳн дружба йылысь, рѳдина-мам йылысь. Найѳ ненавидітѳны народлы быдсікаса врагъяссѳ.

Колѳ вѳлі, мед эськѳ конкурслѳн результатъясыс закрепитчісны, мед эськѳ, гижны босътчысьяскѳд уджыліг, ми лѳптѳм тшѳтш и найѳ гижѳдъяс вылѳ гырысьджык требованиеяс.

Писательяслѳн союзѳ воысь гижѳдъяс вылѳ рецензияс сеталѳмѳн, консультация делѳ котырѳтѳмѳн, бурджык произведениеяссѳ „Ударник“ журналын печатайтѳмѳн миянлы удайтчис кыскыны коми литератураѳ выль йѳзѳс. 1938 воѳдз кѳ „Ударник“ журналын печатайтчылісны некымын морт, то 1938-ѳд воѳ сѳні печатайтчис 50 гѳгѳр автор, общественно-политическѳй да переводнѳй литература лыддытѳг. Тайѳ воыслѳн итогѳн вѳлі том авторъяслысь проза да поэзия сборникъяс лѳдѳм.

1939-ѳд во вѳлі литературалѳн воѳдѳ быдман воѳн. Тѳдчымѳнъя бурмис и произведениеяслѳн качествоыс. Содісны выль йѳз, кодъяс локтісны коми литератураѳ.

Татшѳм ногѳн, талун кежлѳ ми имейтам дзоньвидза литературнѳй актив.

Тайѳ литературнѳй актив пѳвссъяс талантливѳйджык прозаикъяссѳ, поэтъяссѳ да драматургъяссѳ (П. Доронин, В. Елькин, С. Ермолин, Н. Дьяконов да мукѳд), кодъяс тайѳ воясѳ удитісны петкѳдлыны асьныссѳ кыдзи оформитчѳм писательяс, лоины примітѳмаѳсь советскѳй писательяс Союзѳ членѳ. Миян организацияын ѳні 7 член да ѳти кандидат.

Эм резерв, эмѳсь став поэянлунъяс да условиеяс сы вылѳ, мед организацияын членъясыс содісны регыдъя кадѳ. Тайѳ содѳмыс муѳн да мѳдас мунын миян томйѳзлѳн, интеллигенциялѳн, рабочѳйяслѳн да колхозникъяслѳн медбур представительяс шѳт весьтѳ, кодъяс беззаветіѳя преданнѳйсѳ Ленин—Сталин партия делѳлы.

Татшѳм, зѳв дженьыда, общѳй чертаясын висьталѳмѳн, коми советскѳй художественнѳй литература кыптѳм-лѳн туйыс.

II.

Коми художественной литературе вражеской влияние улысь мездом бэрын медвойдэр вóли сувтòдòма вопрос сы йылысь, медым выльпòв видлавны сийò литературной наследствосò, сетны тайò наследствоыслы оценка.

Тайò оценкаыс колò вóли нòшта и сы вòсна, мый коми литературе ковтом хламсыс весалòмкòд йитòдын òткымын ёртъяслòн коми литература йылысь кольли вообще превратной представление.

Вòвлны фактыяс, кор библиотекаысыс некутшòм разбортòг бырдсьывлис став национальной литературеыс. Школаясын коми литература преподавайтòмыс дугòдчылис быдса во кезлò, а кòнсюрò весиг кык во кезлò. Например, Сыктывкарса Педагогической Институтын, кòни гòтòвитòны коми школаяслы кадрыяс, сы лыдын и коми литература кузя преподавательясòс, коми литература пòшти эз преподавайтчыв 1937-38 велòдчан во первой джынсянь бòрья тòлысьясòдз.

Литература, дерт, вóли. Босьтам, пример пыдди, мян медся пòрысь писатель-орденоносец М. Н. Лебедевлысь уна вояс чòжся прекрасной творчествосò, том поколениеса талантливой прозаик Г. А. Федорылысь творчествосò; И. И. Пыстынылысь да уна мукòдъяслысь, вермас лоны не сымында продуктивной, но коми художественной литературе развивайтчан историяын торья значение имеитысь писательяслысь творчествосò, а сиджò творчествосò писательяслысь, кодъяс быдмисны бòрья воясò.

Став тайò литературеыс игнорируютсис. Весиг великòй коми поэт И. А. Куратовлысь творчествосò вóли босьтòма сомнение улò. И ковмис пуктыны уна вын, медым докажитны татшòм сяма сверхбдительностьысь став вздорностьсò.

И. А. Куратовòс да сылысь творчествосò первойяысь кыпòдòма колана вылнаò, сетòма визь, код кузя мòдас мунны ёнджыка детальнòя да пыдди изучайтòмыс, да и не òти во чòжòн и не торья ёртъяслòн, кызди

тайò вóли òни, а уна во чòж да ёна паськыджыка да массòвойджыка.

Медся почетной места коми художественной советской литературеыс босьтò мян советской писатель-орденоносец М. Н. Лебедев.

Лебедев гижò 1900 воясьнь. Октябрьской революцияòдз сийò гижòроч кык вылын да печатайтò асьыс гижòдьяссò роч журналыасын. Революция бòрын вуджò коми кык вылò. Коми советской художественной литературалòн развивайтчòмыс органической йитчòма М. Н. Лебедев творчествокòд.

Лебедевлысь, кызди ыджыд мастер-художниклысь, кодì обладайтò литературной творчестволòн уна сикас жанрыслòн да видъяслòн да пользуйтчò гòтòрвоана прòстой народной кывийòн, творчествосò коми народ революция бòрын примитò ыджыд радейтòм пырысь.

Сылòн рòднòй кык вылын призывной да агитационной стихотворениеясыс („Збойджыка, вокъясьòй, ветлòй“ да мукòд) уджалысь йòзòс кыпòдлысны коми крайын белогвардеецьяслы паныд тышò, советской власть лòсьòдòм вòсна тышò. Долады юрòбтысны выль быт йылысь, природа йылысь, сальмысь йòз вòсна быдлуныс забота йылысь сыланкывъяслòн да стихотворениеяслòн кывъясыс.

Михаил Николаевич Лебедев, кодì петис медся гòльяс пòвсысь да ас вылас испытайтлис царской стройлысь став сòкыллунъяссò, аслас поэмаысын („Царь дырся олòм“, „Пòчòлòн олòм“ да мукòд) кужис петкòдлыны кутшòм сòкыда да праватòма овсылис уджалысь йòзлы важòн да кызди советской власть сетис налы шуда да долыд олòм. Баснясын, кодъясòс гижòма 1930 во бòрын, М. Н. Лебедев кужòмòн сетò уна художественной обобщениеяс колхозной строительствò тема вылò („Колхозник Митрòпан“ да мукòд), вòрлэдзан тема вылò („Педьò да Рòдьò“, „Кык кулак“ да мукòд), капиталистической мирлысь природа петкòдлан тема вылò („Кык понлòн òтувтчòм“), лодырьяскòд, летуньяскòд да головотяпьяскòд тышкасян тема вылò („Иван Иваныч“ да мукòд).

Лебедев стихотворной обработки коми фольклор да фольклорной материал подув вылын сетё поэмаяс („Кёрт айка“, „Зарни чукёр“ да мукод), гижё опереткаяс („Мича ныв“, „Тун“, „Бур ань“), кодъяс важысянь нин виччысьоны композициясьос.

Берйом стихотворениясьон, поэмаясьон, опереткаяссьон да баснясьон ыджыд томё, коді печатыесь петё маті луньясь, чукёртома не сёмын разной сикас жанра да вида, но и разной сикас тематикаа произведенияяс. Тайё произведениеясас петкодлома сійос, мыйон, кутшом олёмон олё мян страна, тышлысь кутшом этапьяс сійо муніс да мыйё воис.

Михаил Николаевич не сёмын поэт, баснописец, драматург да фольклорист, но сійо сіджэ и прозаик. Революциябз сійё ёнджыка вёлі прозаикон.

Тайё периодя творчествосьос сёлён эмось некымын повесть да уна дас висьт, кодъясьос гижёма исторической да бытовёй темаяс выло. Сэтшом гижодьяс, кызди „Последние дни Перми великой“—московской князьясон коми пермяцкой крайос покёритом йылысь; „В волостном омуте“—сельской интеллигенция да чиновникьяс пёвсын мрачной важ олём йылысь волостной писарлон воспоминаниеяс, запискаяс; „В немецкой слободе“—Петр I эпохаясь; висьтъяс „Нечаянный талант“, „Фома Лёкмортов“ да мукодьяс заслуживайтоны внимание. Прозаической произведениеяс („Таня Осинина“, „Ен улын да царь улын“ висьтъяссьон серия), кодъясьос гижёма советской власть дырйи нин, сідзи жё заслуживайтоны внимание.

40 во чёж творческой удж вылын честной да упорной уджаломон Михаил Николаевич гижис (став гижодьясьос кё чукёртны) некымын кыз том мында художественной произведение, кодьяс пивсь бурджыкьясыс, кажитчэ эськё важон долженёсь лоны советской читательяссьон достойныеон.

Но, вражеской ки инмодчыліс и Лебедев творчествоё. Сідз шусяна писателясьон разложитчём кастаяс, коді уна во чёж господствуйтис коми

литератураын, киритліс Лебедевлысь дзик став дореволюционной творчество дырся произведениеяссьос. Сійё творчествовылы сетлісны явё клеветнической оценка. Та вёсна читательской масса, школаяс уна во чёж эз вермывны лыддьывны Лебедевлысь произведениеяссьос.

Михаил Николаевичлысь творчествоё мяняон сіджэ вёлі вылысь видлалёма да вылысь донъялёмма, поэтлы плодотворной уджалом выло лосьодлома став условиясьос.

Мукод писателяс да коми художественной литературалон литактивыс—сійё том поколение, кодьяс быдмисны советской власть дырйи. На пивн прозаикьяс—Г. А. Федоров, П. Г. Доронин, И. И. Пыстин, Я. М. Рочев да мукод; поэтъяс В. И. Елькин, А. Г. Габов, А. П. Размыслов, С. А. Попов, С. М. Морозов да мукод; драматургьяс—С. И. Ермолин, Н. М. Дьяконов, Н. О. Заблоцкий да мукод.

Прозаикьяс пивсь коми литератураын Г. А. Федоров босьтё кыв шутёг первой места, кызди гижодьяс лыд боксянысь, сіджэ и аслас произведениеясын качество боксянысь. Творчествосьон 1927-1928 воаясьня занимайтчёмон, сійё гижис некымын повесть, висьт да пьеса. Федоров ёрт произведениеяссьон тематикаыс бвия кадся олёмысь. Петкодлысьсьоны советской действительностьлон типичной, узловёй моментьяс: коми условиясын видзму овмёс коллективизируйтом йылысь (повестьяс—„Сиктса асыв“, „Колхозница“; челядьлы висьт „Полошуйтчылём“, висьтъяссьон сборник „Бергдчис“, пьеса „Торича“, драма „Зелля“ да мукод), вёр промышленность социалистической переустройтом йылысь (повестьяс—„Вёрса драма“, „Трактористка Вася“ да мукод).

Федоров произведениеяс центрын—советской морт, коді формируйтчё уджын да народ врагьяслы паныд тышын.

Став тайё произведениеяссьос лэдзёма вит книгаын („Трактористка Вася“ печатайтсыс журналын, торья изданиеон абу на лэдзёма).

Оригинальной произведениеясысь кындзи Федоров вудждис коми кыз выль Д. Фурмановлысь „Чапаев“, М. Ю. Лермонтовлысь „Герой нашего времени“, а сіджб и М. Горькийлысь, Т. Шевченколысь да мукдлысь торья произведенияяс.

Федоров ёрт ёні уджалб выль произведениеяс вылын.

Павел Доронин гижны заводитігөн (1927-1930 воясб) гижб стихотворениеяс, сэсся вуджб посьныдик висьтьяс да очеркьяс выль („Рбзбреньб“, „Кык патрон“, „Домна Каликова“ да мукд), а ёні уджалб роман вылын („Парма сьблбмын“). Тайб ыджыд произведениеяслысь, коді петкдлб гражданской война эпохаб коми народлысь белогвардейщиналы паныд тышсб, юкднсб вбли нин печатайтбма журналы. Доронин ёрт ыджыд удж вчис и коми фольклор чукбртбм да сйбс печатайтбм кузя. Активнбя сйбб участвуйтб И. А. Куратов йылысь материалъяс изучайтбмын.

Коми проза развивайтбмын тдчана места босьтб И. И. Пыстин. Сйбб гижис кызь саяс висьт да повесть, кодъяс петкдлбны коми народлысь царскбй строй дырся сьбкыд олбмсб (висьт „Кадья нюр“), коми народлысь советскбй власть вбсна белобандитъяслы паныд тышсб („Кырнышъяс гыж улын“, „Еджыд во“), коллективизация вбсна, вбрлэдзан да кылбдчан планъяс олбмб пбртбм вбсна тышсб.

Пыстин ёрт ёні уджалб водзб „Ыджыд во“ повесть вылын да дооктябрьскбй кадколаста вбрлэдзысьяс олбмысь босьтбм тема выль пьеса вылын.

Я. М. Рочев аслас творчество первой каднн определяйтчыліс кыдзи поэт, коді гижис индустриальной темаяс выль. Сэсся сйбб вуджис прозаб—гжжавліс висьтьяс, очеркьяс.

Ёні гижб да печатайтб „Ударник“ журналын ыджыд повесть печорскбй районъясса гбль крестьяналбн сиктъясн дореволюционной невыносимбй положение йылысь, печорскбй купечьясбн найбс зверскбй эксплуатируйтбм да тайбб подув вылын классбвбй тыш ёсьмбм йылысь.

Коми поэтъяслбн том поколение пбвсысь медся оформитчбмъясбн да

творчески выявитчбмъясбн выступайтбны В. И. Елькин, А. Г. Габов да А. П. Размыслов.

В. И. Елькинлысь (Иван Вась) лэдзбма „Шуд йылысь сьылбм“ ним улын ббрйбм гижбд чукбр. Сьылбн поэзияыс торьялб социализм стрббитан пафосбн да советскбй патриотизмбн, небыдик лирикаыс кужбмбн сочетайтсьб общественно-политическбй содержаниеыскд.

А. Г. Габовлбн (Гриш Саш) гижбма уна поэтической произведениеяс, кодъясбс печатайтбма коми журналы да газетъясын.

А. П. Размыслов, кыдзи поэт торьялб аслас небыд лиризмнас да художественнбй творчество оригинальностьнас. Сувтбдсьб вопрос сьылбн ббрйбм произведениеяслысь торья сборник лэдзбм йылысь.

Миян ббръя кадбдз эз вбвлыны коми драматическбй произведениеяс. Коми республиканскбй драмтеатрлбн, коді уджалб нин некымын во, эз вбвны оригинальной коми пьесаяс. Ёні ми босьтчим миян литератураын тайбб прорывсб бырбдбмб.

Том драматургьяс, найб жб драмтеатрса актерьяс, С. И. Ермолин да Н. М. Дьяконов,—бтлаын уджалбмбн,—1938 да 1939 воясб гижисны куйм драматическбй произведение. Ёти на пиысь—„Джуджыд запань“—вбр кылбдан уджъяс успешнбя нубдбм вбсна стахановецьяслбн да ударникъяслбн тышкясбм тема выль; мбд — „Кырнышъяс“ — гражданскбй война воясб войвылын белбй бандалы паныд коми народлбн тышкясбм йылысь; коймбд — „Устькуломскбй восстание“—кулбмдинса бедноталбн да середнякъяслбн 1842 воб царизм чиновничье-бюрократическбй произволы паныд революционнбй выступление йылысь тема выль.

Колб пасйыны, мый коми драматическбй произведениеяс лбсьбдбм йылысь первой опытыс удайтчис не омбля да эм тырвыйб надежда сы выль, мый Ермолин да Дьяконов ёртъяс, кодъясбс воспитайтис Ленинскбй комсомол, и водзб мбдасны быдмыны тайбб визь кузя.

Ёні найб уджалбны комедия гижбм вылын.

Коми национальнйй пьесаяс выль конкурс нуьдёмкьд йитьдын пьесаяс гижан уджь босьтчисны мукьд писательяс да гижны босьтчись драматургьяс, кызди Н. О. Заблоцкий, кодлысь ёти пьеса примитьма драмтеатрнй да мукьдьяс.

Тани огь кутьй лыддььдлыны став том, гижны босьтчись прозаикьяссь, поэтьяссь да драматургьяссь, кодьяс пьвсын кывшутьг эмось талантливйй йьз, но кодьяс ньшта эз на удитны

колана мында определитны асьыныс творческой чужьмсь.

Коми художественнйй литература-льн развивайтчьмыс ёни мунь веськыд, здоровйй туй кузя, и ВКП(б) Коми Обком отсьгьн, съветской писательяс Союзльн СССР-са Правление да торья писательяс отсьгьн коми художественнйй литература медся мати кадын вуджас аслас развитиельн выль, ёна выльджык тшупьд-выль.

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ КУРАТОВ

Редакциясьнь:

Куратовской юбилейной комитет ним выло неважён воис Ленинградской Государственной Трудовой Красной Знамя Ордена, М. Е. Салтыков-Щедрин нима Публичной Библиотекась письмб. Тайё письмбьскбд. вёлі ыстёма И. А. Куратов йылысь некрологльсь копия, кодёс босьтёма 1876-бд вося „Туркестанские Ведомости“ газетсь. Некрологсб, тыдалё, гижлёма Куратовлы ёна матысса, сійёс бура тодысь морт. Сэсь ми адзам выль ценной сведениеяс И. А. Куратов олём да уджалём йылысь. Сідз, сәні висьталёма, мый Куратов Вологодской семинария помалём бёрын пырис Московской духовной академияб. Документъяс серти ми тодам, мый академияб Куратов мбдбдчыліс 1860-бд вося августб, а 1861-бд вося апрельсьнь сійё вёлі нин Устьсысольской духовно-приходской училищын учительбн. Сідзкб, академиян сійё вёлі во джынйсь не дырджык. Кызди позьб гёгёрвоны некрологсь, 60-бд восяся студенческой волнениеясн участвуйтёмсь Куратовб ыстисны академиясь. Тайё, дерт, ньоти оз чуймбд мянйбс. Том поэтлбн сэтшбм стихотворениеяс, кызди „Морт олём“ (1857),

„Меным, кылан, дяк“ (1857), „Сылан менам, сылан“ (1860), „Пыж“ (1860) и „Кодыр библия ме лыдди“ (1860), висьталёны сы йылысь, мый Куратовлбн мировоззрение оформляйтчыліс передовой прогрессивной идеяс влияние улын, медясбб великой роч просветительда демократ Н. Г. Чернышевскийлбн революционной идеяс влияние улын. Та боксянь торъя ыджыд тбдчанлуна сьлбн стихотворение „Кодыр библия ме лыдди“, кбні религиялы да поповщиналы паньд сійб сувтбдліс английской философ-материалист Франсис Бэконльсь учениесб. Гёгёрвоана, мый татшбм мбвпьяса Куратов, Москваб веськалбм мысти, кутіс зильны йитчыны передовой студенчествокбд, а тайё, кызди адзам, вайбдс сійёс академиясь вбтлбмбдз.

Медббрти, некрологын висьталёма, кызди Куратов, служебной командировкаб ветлігбн, прбстудитчис, кум во чбж висис лихорадкабн, коді сэсса вуджис туберкулезб. Но и висигас нин кувтбдзыс некымын тбдысь войдбр, сійё эз дугдывлы уджавны коми грамматика лбсьбббм вылын, кодёс мбвпаліс печатйтны местной типографиян.

(Некролог)

В ночь с 17 на 18 число минувшего ноября в г. Верном скончался от легочной чахотки на 37 году жизни чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области Иван Алексеевич Куратов.

Покойный был уроженец Вологодской губернии, Усть-Сысольского уезда, из тамошних зырян; по рождению он принадлежал к духовному сословию, но предки покойного были простые крестьяне из деревни Куратовой.

Куратов первоначальное образование получил в Вологодской семинарии, откуда по окончании курса по первому разряду поступил в Московскую духовную академию.

Академического курса ему окончить не удалось вследствие возник-

ших в начале 60-х годов волнений в высших учебных заведениях. По выходе из академии покойный при помощи товарищей, ссудивших его деньгами, возвратился в Усть-Сысольск, где и поступил учителем духовного приходского училища на самое ничтожное жалование, не более 100 рублей в год. На этом поприще Куратов трудился, не щадя сил, до 1865 года; затем переехал в Казань, поступил на службу в военно-судебное ведомство, назначен аудитором в Семипалатинск, а потом в Верный; на службу по военному народному управлению он перешел, если не ошибаемся, в начале 1871 года.

С ранней молодости, как видно из оставшейся значительной переписки

и других бумаг, Куратов посвятил себя на служение своему родному народу. В каждой строке заметок покойного проглядывает необыкновенная привязанность и любовь его к зырянскому племени. Он принадлежал к весьма ограниченному кружку русских людей, занимающихся изучением быта и языка зырян. Много отдельных статей по этому предмету Иван Алексеевич Куратов поместил в Вологодских Ведомостях и состоял в сношениях с Казанским университетом. В бумагах покойного сохранилась записка одного из казанских ученых, свидетельствующая, что труды Куратова весьма ценились сведущими людьми. До самой смерти, уже не вставая с постели, Иван Алексеевич занимался любимым своим предметом. В числе рукописей покойного найдено много оригинальных и переводных стихотворений на зырянском языке, опыт толкового зырянско-русского словаря, грамматика зырянского языка и целый ряд этюдов.

Нам хорошо известно, что за несколько месяцев до смерти Иван Алексеевич собирался испросить разрешение у главного начальника края на отпечатание в местной типографии зырянской грамматики и только поход в Кокан и усилившиеся страдания помешали Ивану Алексеевичу осуществить задуманное намерение.

В лице Ивана Алексеевича наша местная администрация лишилась способного, неунынного и честного деятеля, а общество — истинного гражданина. Кто близко знал покойного, тому известно, что он большую часть своего содержания отсылал бедным родственникам своим, отказывая иногда себе в необходимом.

Смерть Ивана Алексеевича, хотя и предвидимая, поразила, однако, сослуживцев его своею неожидан-

ностью. Как то не хотелось верить, что его уже не стало. В нем самом до последней минуты предчувствие близкой смерти боролось с надеждой. Так еще в феврале нынешнего года Иван Алексеевич в письме к племяннику своему в Петербург выражал надежду, что весной будет чувствовать себя гораздо здоровее. И действительно, лето как будто облегчило страдания Куратова и укрепило его разрушающиеся силы. Он стал значительно бодрее. Но настала осень, болезнь усилилась, большой видимо угасал, отгоняя неотвязную мысль о смерти. В последнем письме к своему брату от 14 ноября и не оконченном умирающий слабеющей рукой писал между прочим: „С 24 октября не выхожу из дому, повинуюсь врачам и слабею день ото дня. Чем же я болен? Этого, кажется, я не поведал в тех письмах (предыдущих); страна теплая, жизнь трезвая... чем же я болен? Во время командировки в Кульджу, назад тому года три, я простудился и с тех пор лихорадка изнурила меня, действуя летом и зимою. Следствием столь продолжительной лихорадки была чахотка. Впрочем, что же. Не по своей воле человек начинает жить и умереть должен по неволе. А между тем, как я устал жить“.

В день смерти покойный думал прожить еще несколько времени. Это видно из оставшейся записки, в которой он делал распоряжения на случай кончины...

Мир же праху твоему, честный гражданин и труженник.

Л. С—н

Гор. Верный.

27 ноября 1875 г.

См. Туркестанские ведомости, 1876 г., № 1, от 2-го января, стр. 1. Отдел неофициальный.

МЕД ОЛАС СТАЛИН!

ИВАН ВАСЬ

Сэзь енэж, кодзувьястё кой,
Кремль весьтын дзирдаласны медым.
Лякуйтгтырйи, асья вой,
Встретит тэ талун кыя петом.

Свободной радуйтчы мувыв,
Тыр озыр коді няньон, стальон,
И гогор паськод вына кыв:
Мед олас вождь! Мед олас Сталин!

Мед олас Сталинской Закон!—
Нэм олём вылө зумыд подув.
И войтыр костын дружба ён
Мед водзё паськалас да содас!

Пет улич вылө шуда йоз!
Выль сьылём юргы сиктын, карын:
Нэм кежлө сетіс коді мез—
Поздравит сійёс квайтдас арон.

Природа, гажа юргигтыр,
Ся йёзкод ётув кыпыд горон:
Мед Сталин веськоддлас на дыр
Выль шудё мунан рульыс дорын!

Яр шонді, югорьястё кой,
Кремль весьтын ломдзасны мед бион.
Курантьяс, гимн ті ворсой збой,
Великой вождьлы сійёс сий!

ШОНДИ БЫДЛУН ПЕТО

И. ВАВИЛИН

Шонді быдлун петө,
Вётлө войся ун.
Йёзлы шоньд сетө
Сталинской тёждлун.

Тулыс мяян мича,
Олём—шуда кад.
Рёдиваным паськыд—
Дзоридзалан сад.

Гожём гажа, вына,
Долыдлундн тыр.
Шудлун мяян уна,
Некодыр оз быр.

Арным абу шуштём,
Важ моз шог оз вай.
Амбар пытшкө пуктам
Озыр урожай.

Тёлыд кётъ и кёдзыд,
Кётъ и усё лым,
Вирнымёс оз кёдзёд,
Вирным мяян пым.

Шонді быдлун петө,
Вётлө войся ун.
Йёзлы шоньд сетө
Сталинской тёждлун.

ДРУГЛЫ

НИК. АРТЕЕВ

Волю, дона другой, корко,
Волю менам горто.
Тэнад воём выло рад ме—
Кор коть волян,—ладно.
Важсё казьям, друго, волю,
Сёрни—мыйта колб:
Кызди врагкод тыш ми нулим
Свинеч шерьяс улын;
Кызди ставсё шудлы сиаи,
Коди миян киин.
Любуйтчыштам: нывьяс, пиян
Кутшом быдмо миян!

Любо ёна: паськыд муяс,
Турун, дзоридз. пуяс—
Ставыс миян. Другой, кылан:
Лунтов миян сыло!
Дзор коть юрой, том на сылом,
Шуда кодыр олом.
Волю. Вая пызан выло
Сёян, кутшом колб.
Тэнад воём выло рад ме—
Кор коть воан—ладно.
Дона важся другой, корко.
Волю менам горто.

ТРАКТОРИСТЛӨН СЫЛАНҚЫВ

Л. КИЗЬЮРОВ

1.

Чола сулалё, чола сулалё,
Чола сулалё сук парма вөр.
Гөгөр еджыд лым, гөгөр еджыд лым,
Гөгөр еджыд лым—самой төв шөр.

2.

Веськыд трассати, веськыд трассати
Тыра додьясон лэччамой ми.
Регыд югёвтас менаи базасьян
Электрической ярьюгыд би.

3.

Сынбод поткодё, сынбод юковтё,
Сынбод юковтё ён трактор гор.
Пемыд ывлаас, пемыд ывлаас,
Пемыд ывлаас—кадыс иин сёр.

4.

Дона тракторёс, вына тракторёс,
Муса ёртёс моз радейта ме.
Веськыд трассати тыр составьяссё
Бура лэччод вай, тракторой тэ.

5.

Трактор таргём шы, полоз дзуртом шы
Менё байбодло ичотёс моз.
Ун оз лок сомын менаи, том зонлон,
Кор ме уджала тракторон, оз.

6.

Локтам гаражё, локтам гаражё,
Тэнё чистита, мыскаала сэк.
Тода, тода ме, кывзан бура тэ,
Кызди кывзывлін менсыим тэ век.

МУЖИК ДА ЦАРЬ

Мойдкыв

М. Н. ЛЕБЕДЕВ

Коркб, зэв важбн, оліс-выліс вбрын сьбд мужик. Вбчыштїс сэнї му, кбдзїс нянь, видзїс кымынкб мбс, кыйїс звербс да пбткабс, уджалїс семьянас тшбтш да пыр вблї пбт ачыс-и, гбтырыс-и, челядьыс-и. Вбрысь сїбб некытбб эз петавлы, енмбс ни царбс эз тбдлывлы, даї тбднысб найбс, дерт, вблї нїнбмла.

Отчыд, гожся лунб, мбббдчис мужик лэчтуй кузя сьбл-тар кыйны. Мунїс-мунїс, видзббб: локтб сылы паныд кутшбмкб морт, тушаыс ыджыд, рушкуыс кыз, паськбмыс югьялб зарни кизьясбн да зарни медальясбн, юр вылас шапкаыс зарни жб, бокас бшалаб дзїрдалан сабля.

„Атбб,— думыштїс мужик:— Код нб тайб татшбмыс? Кутшбм морла сїбб татчб тапїктб?“

Адзїс зарни кизя морт мужїкбс да равбстїс сы вылб:

— Босьт шапкатб! Сувт пїдзбсчаныбн! Горзы меным ура!

Вїдзббдлїс мужик зарни кизя морт вылб да шуїс:

— Мый нб тэ, їбїмїн алї мый? Кутшбм дурак кутас тэ водзын пїдзбсчаныасьны да ура горзыны! Тэ нб кодї сэтшбмыс?

— Ме—царь!

— Мый нб лоб царыс?—юалїс мужик.

Царь чуймїс да сїнъяссб паськббдїс шензьбмысла. Сэсся скбрмїс да кокнас муб зымкнїтїс:

— Ме—царь! Ме бьдбнысь ыджыд! Менб бьд мортлы колб тбдны! Кыз нб тэ менб он тбд? Менб? Царбс?

— Кысь нб меным тбдны бьд жулїкбс!—шпыньмунї мужик.— Тэ вбїдбр вїсьтав, кутшбм удж тэ уджалан?

— Ме царствуйта!

— Мый нб лоб царствуйтбмьд?

— Царствуйтбмьд лоб со мый, —пбндїс вїсьтавлыны царь.—Ме ола зарни дворецын, пукала зарни пызан сайын, сєя да юа бьд-сяма пблбс чбскыдторсб зарни блбдьяс вылысь, узэ зарни крбватъ вылын. Ме водзын уна млїон морт пїдзбсчаныбн сулалбны да меным ура горзбны. Тайб и эм царствуйтбмьд. Гб-гбрвоїн?

— Нїнбм эг гбгбрво!—пыркнїтїс юрнас мужик.—Ме юала удж їылысь, а тэ сбран кутшбмкб царствуйтбм їылысь да зарни крбватъ вылын узьлбм їылысь. Вай лючки вїсьтав, кутшбм удж помысь тэ кынбмтб вердан?

— Царствуйтбм помысь и верда,—вочавїдзїс царь.—Зарнїыс ме вылб зэр моз кїссьб. Став муыс менам эмбурбн лыддысьб. Тайб вбрыс менам жб.

— Эн на тэ бтї пу бьдтыв!—вомалїс царбс мужик.—Вбрыс ачыс лэптысьбма—тэтбг да метбг. Некутшбм кбзїян сылы абу.

—Став їбзыс менам слугаяс,—водзб нубдїс царь. Тэ менам жб слуга. Он кб менб кывзы, юртб верма керыштны!

— А тайб оз ков?—петкбдлїс мужик царлы кулак.—Со тэныд слуганд! Отчыд кб сетышта, мбдысь он кут корны!

Царь некор эз на аддзыв уджалысь мортлысь кулаксо да дыркодь видзодис сы выло. Сэсса бара зэв ёна скормис дай лёконогон пондис равзыны:

— Босьт шапкато! Сувт пидзочаньон! Горзы меным ура!.. Ак тэ, съод мужик. Тэ царь водзын он косьи юрто копыртны? Ме тэныд смертной казнь воча бунтуйтомсьюд! Палачой съорын абу да, ачым юрто тэныд керышта!

Тайо шуиг моз царь кыскис пуртосысь сабля да зыродис мужик выло.

— Ура!—городис мужик да кучкис сабля вомоныс кызпу магон. Сабляыс шори чеги. Сэсса косыштит кулакон царлы пельбокас. Царь усис.—Со, колко, и ура!—сероктис мужик.—Ме ошлы эг сетчывы, а омблик царыдлы, майбырой, ог нин сетчы!

Царь чеччис мусыс да гыжыштит пельбоксо.

— Атто, чорыд жо тай съод мужиклон кулакыс! Муртса садьой эз быр. Тайо ко эсько тоди, некор эг петавлы зарни дворецсы.

— Гашко, модысь на тшоктан урато гордлыны?—нюммуни мужик.

— Ог, ог!—шеныштит кинас царь.—Татшом урайд оз меным съоблом выло во. Позяс и ура горзытог сёрнитыштын. Тодан мый, муса мужик? Вай петкод мено татысь паськыд туй выло. Миллион шайт тэныд сета награда пидди.

— Кыз нэ тэ зарни дворецсыд ворад веськалин?—юалис мужик.

— Рокыс татчо мено тувыйштит!—ышловзис царь.—Комын куим во пукалі ме зарни дворецын, быд лун чоскыда сёйиюн да гажодчи. Царствуйт, позь шуны, лосьыда да бура. Кодсюрблы наградаяс сетавлі, кодсюрблысь юр керавлі. Сы выло и царь. Награда сеттог да юр керавтог некидз оз позь. Таво гожом мододчи ме аслам

царство кузя йоз выло видзодлыны да ачымос петкодлыны. Быд карын, быд сиктын меным ура горзисны... эз тэ ногон, муса мужик, а модногон: вимкодьясьомон, пидзочаньон сулаломон, шапкаяс босьтомон. Дерт, царыд быдбывлы муса. Талун асыв ме вои кутшомко сикто, а гогорыс вор сулало. Юали сиктса старшиналысь: мыйон, мися, озыр тайо воряс? А старшина шуд: „Кочьясон озыр, ваше величество!“—Курчасьоны оз, мися, кочьясыд?—„Оз, ваше величество!“—Но, оз ко, мися, ме ветла кочос кыйны ыркочиг моз. Босьти даскык министрос, даскык генералос, даскык полковникос дай гонити накод тайо воро. Министрьяс, генеральяс да полковникьяс кутисны оти кочос да домалисны пу бердо. Ме повтог матыстчи сы динэ да лыйи. Коч усис. Министрьяс, генеральяс да полковникьяс городисны: „Браво, ваше величество!“ Меным аслым зэв нимкодъ лои. Сы борын ми мододчим водзо. Муним муним... паныдасим кутшомко зверкод: ыджыд тушаа да пашкыр гона... юрыс кыз... ошкоч, бурак, шубны. Сувтис тайо зверь боркокьяс выло да меным ура равостис. Министрьяс, генеральяс да полковникьяс повзисны да пышйисны. Ме нботи эг повзы дай тов моз вор пытшко лэбыштит... торьялі наысь... Гонитигонити да веськалі кизьор му выло... Нюрон, бурак, шубны. Водой менам сэтчо войис пельодзис. Ме коли вовсо дай подон кути мунны. Дерт, эсько, царьяс подон оз ветлывыны, но мыйно керан? Лоис тай ас кок вылын тапактыны. Сэсса тэкод зураси. Вай жо, муса мужик, петкод мено паськыд туй вылад. Петкодан ко, сета тэныд миллион шайт дай ошода дзирдалан зарни медаль морос вылад!

— Ог ме эшты тэкод шлоньявны,—кайтис мужик.—Они ме турун пукта, а сэсса ковмас

нянь вундыны. Лэчьясёс видлышта да котёрён видз вылө муна.

— Дона мужик, сьёлөмшөр, петкөд менө татысь!—пондис кевмысьны царь.—Он кё менө петкөд, ыджыд грек тэныд лоас.

— Мый нё лоас грекыд?—юалис мужик.

— Грекыд? Грекыд лоас со мый... кыз тэныд висьтавы? Царёс кё он кывзы, сийё и грекён шусьё!

— Сьёлышта ме татшөм грек вылад дай царь вылад тшөтш!—шуис мужик.—Кытчөдз страдна да вундөм оз помась, некор меным кадсё колльөдлыны ку-тшөмкө царьяскөд.

— Кор нё тэнад помасясны страдвайд да вундөмыд?

— Тёлысь мысти кымын. Сэки, колөкө, и петкөда тэнб туй вылас, оз кё ло дыш.

Царь содты мужиклы мөд миллион шайт, но мужик сөмын серөктис тайё вөзйөм вылө. Эз ыштөдны сийёс и зарни медальясыс. Нинөм вөлі сылы оз ков. Ас уджыс сылы медся дона вөлі.

— Сидз кё ме олышта тэ ордын, муса мужик, удж помасьтөдзис. Позьё?—зэв меліа видзөдліс мужик вылө царь.

— Мый нё. Ов, колөкө. Төрам. Понйёс тай, со, видза жё аслам керкаын...

Видлаліс лэчьясёс мужик, өктис шедөм тарсё да сьбласё, сэсся нуис царёс аслас олан ииё.

Мужиклөн керкаыс вөлі кык жырья. Кыкняныс пача да пөлата. Пачьяс дорын сулалісны уна дозмукьяс—ставыс ас вөчөм. Стеньясыс вөліны шылыдсё, шиньяс югыдсё, джодж чышкөма—некөн өти ёг эз вөв. Керка сайын йирсисны кымынкө мөс, ыж да порсь.

— Тайё нё кутшөм зверьяс?—видіс скөт вылө царь.

— Дзик жё тэ ййй балда, көть и царь!—вочавидзис мужик, сэсся нинөм эз содты да пыртис керкаб кортөм гөстьёс.

Рыгнас локтис удж выльсь мужиклөн семьяыс. Пондисны ужнайтны.

— Пуксы, царь,—чукөстис мужик.—Кынөмыд, көнкө, сюмалө жё нин.

Царь видзөдліс пызан вылө, а сэні сулалө зэв ыджыд пу тасьті. Тасьтіас пөсь яя шыд руалө. Шыд пыткас гырыся крөшитөма веж лук. Тасьті гө-гөр куйлөны пу паньяс. Мужик шөралө сьөд рудзөг нянь да пукталө шөрбөмыяссө ужнай-тысьяслы ныр уланьс.

Зывөк лон царлы татшөм сёян-юан вылө. Тшапапырысь лэптис сийё юрсө да шуис:

— Мем колө зарни тасьті, зарни пань да еджыд нянь. А тіян моз ужнайтны ме ог вермы.

— Он кё вермы, ужынтөг узян,—жергөдіс пивьсө мужик.

— Ме тэнб мырдөн ог тшөкты нурьясьнытө.

Рушку дундытөдз сёйисны мужик да сылөн семьяыс. Сэсся петісны сарайё да водісны узьны веж турун чукөр вылө. Царлы сэтчө жё индисны водны, но сийё бара кутис ыждавны:

— Ме—царь! Ме абу сьөд мужик! Меным колө зарни крөвать да пукөзөй вольпась, а тіян моз туплясьны турун вылын меным оз лөсяв!

— Эв йөйтав, царь!—шуис та вылө мужик да коліс зарни кизя гөстьёс өтнассө керкаын.

Войбыд пукаліс царь да скөраліс аслас шудтөмлун вылө. Кутшөм нё тайё олөм! Сёйны ни юны оз позь... да мый эськө и адзан чөскыдторсө сьөд мужик ордсьыд? Еджыд нянь абу... ма пиын да сакар пиын жаритөм чери-яй абу... Шампанскөй вина абу... зарни блюдыас да зарни паньяс абудсь жө, а кынөм зэв ёна сюмалө. Колө шойччыштны, а царь ногөн нюжөдчыны некытчө. Ок, эськө, дво-рецсьыд кё эг петав, некутшөм шог эз вөв! Сөмын эськө царствуйт, зарни крөвать вылын куйлөмөн!

Шонді петігөн чеччис мужик

да сылөн семьяыс да пуксисны завтракайтны. Бара пызан вылын руалё пось яя шыд зэв ыджыд пу тасьтыын, бара быд кыин дар кодь пу паньяс—муртса вомо төрөны.

— Царь мянкод оз сёй!—сероктис мужик.—Сылы колё зарни тасьтыяс да зарни паньяс.

А царлөн кынөмыс нюкыртчө-ма нин. Гырк пытшкын быттьөкө гагыяс вөрөны да короны сёйны. Гыжйыштис сійө юрсө да шуис:

— Ме, муса мужик, кужа жө пу паньнад паньясьнытө. Тшөктан кө, дзык пыр пукся да паньяс.

— Пуксьы нө.

— Царь пуксис пызан дорө.

— Босьт паньтө да паньяс.

Царь босьтис паньсө.

— Сёйыштам да, сэсся тшөтш мянкод мунам удж вылө,—шуис мужик.

Царь чуймис да зэв өдйө пуктис паньсө.

— Ме? Удж вылө?

— Мый көть и тэ! Ми тай, со, уджалам жө!

— Ти—мужикъяс, а ме—царь!

— Мый нө көть и царь! Код нө тэно прөстасө вердас?

— Ме тэныд, муса мужик, кык миллион шайт сета дай тайө став медальяссө!—индис царь аслас морөс вылө.

— Оз ков меным тэнад миллионъясид да медальясид!—пыркнитис тошнас мужик.—Мем колө петкөдлыны тэныд, мый лоас уджыд. Уджалан кө, верда-и, юктала-и, дон мынта-и. Он кө уджав, сөйтөг кутан овны. Керкаысь ог жө вөтлы-а. Сэсся кыз гажыд.

Царь көсйис на мөвпыштны: мунны али не мунны удж вылө? Да пызан сайын пукалысьяс зэв зила кутисны паявны яя шыдсө. Дыр кө мөвпалан, нинөм оз коль. А кынөм мургө, бурөдны сійөс колө.

— Уджала, уджала,—тэрмасьомөн шуис царь.—Войдөр сөйышта да...

— Тэ мян ногөн сөй: азым-

джыка да топыдджыка!—велөдис сійөс мужик.—А царь ногөн кө пондан вежнясыны пызан саяд, этша тэныд сюрас тасьтысьыд.

Но царлы велөдөм вөли оз ков. Вом тырнас кутис сійө му-тшкыны рудзөг няньсө (да, тэ-рыба заводитис гумлавны яя шыдсө, мый көть паньяс вөли пу дай дар кодь ыджыд. Ачыс паньясө да мөвпалө:

„Эз тай вөв шогмытөм мужик-лөн сёян-юанис. Мытшасьтөг горшө кылалө. Дерт, эськө, абу жө царскөй кодь да“...

Завтракайтөм бөрын сійө юалис мужикөс:

— Онi сэсся шойччам али мый?

— Кутшөм нө шойччөм, эгө на уджалөй да!—өлөдис царөс мужик.—Войдөр уджав да сөки нин сөрнит шойччөм йивсьыд!

— Ме тай, зарни дворецын олігөн, быд сөйөм бөрын шойч-чывлі куим час чөж,—висьта-ліс царь.—Гашкө, мися, танi сідз жө керанныд да.

— Танi абу зарни дворец, му бердын уджалан ин!—орөдис мужик.—Но, нинөм сэсся больгыны. Мөдам видз вылө. Вөрөй тэ-рыбджыка, челядь! Тэ, царь, эн кольчы! Сөйин кө, колө и уджавны.

Воисны видз вылө. Оти джын-йыс сылөн вөли ытшкөма нин, мөд джын вылас сулалис турун. Турун пөвсын чеччалисны чъркъ-яс, лэбалисны бобувъяс. Уна рө-ма дзоридзьяс копрасисны отар-рө-мөдарө.

Мужиклөн челядь локтөмөн тшөтш заводитисны ытшкыны. Царь уськөдчис на дінө:

— Кывзөй, мыйла нө ти мича дзоридзьяссө тшөтшөданныд? Көн нө сэсся ти гуляйтанныд, дзоридз тыра лугыйд оз кө ло?

— Ок тэ, царь, царь!—лажк-нитис юрнас мужик.—Нинөм жө тэ, буракө, он төд, царст-вуйтөм кындзынд. Мыйөн нө, эськө, ми төвнас скөтсө вердам, огө кө заптөй дзоридз сора ту-рунсө?

— Скотыд омбй нб турун сё-йб?—паськодис синсб царь.

— Тьфу!—сьблыштис мужик.—Кысь нб тэ сэтшбмьд лоин, он кб тбд, мый скбтбс турунбн вердбны?

— Ме—царь!

— Дерт, царь. Эн кб эськб вбв царбн, мыйкб гбгбрвоыштн жб.

— Ме водзын уна миллион морт пидббсчаныбн сулалбны да меным ура горзбны...

— Тьрмас сбрытб!—ланьтбдбс царбс мужик.—Со тэныд куран. Со ытшкбм турун. Сувт сэтчб да курт!

— Ме, муса мужик, сбмын царствуйтны кужа, а ог куж куртнысб.

— Велбдам,—шуис мужик.—Со, видзбд, кызди ме курта. Сидз жб и тэ курт.

Царь видзбдлбс мужик удж вылб, босьтбс куран дай пондбс куртны.

Шондб лэччытбдз муркбдчисны турун пуктысьяс: кодб ытшкбс, кодб куртбс, кодб юр ваялбс, кодб зорбд чбвтбс. Царь кбсйбс, эськб, шлонъялбмбн мынны, но мужик сылы чорыда шуис: „Омбля кб уджалан, омбля и вердам тэб!“ Лоис мырсыны мудериттбг. Весиг гаддялбсны царбн киясыс.

Ужнайтбгбн царь сэтшбм горша да чбскыда сёйбс, кутшбма некор эз на сёйлы. Сэссия кайбс пблатьб да дзик пыр унмовсбс, эз и тбдлы, кызди войбс коли.

Вит лун помся царь куртбс турун. Юрьяс вбчалбгбн воштбс став медальяссб. Сы ббрын кызкб зэрмбс, мый вбсна сувтбс куртанбс. Царь нимкодясигтыр кбсйбс лун-мбд куйлыштны пблатьын, да эз тай сы ногбн ло. Мужик нуис сйбс выль видз вылб, сетбс кбас коса да тшбктбс ытшкыны.

— Кутшбм нб ытшкбм зэригбн,—кутбс ырьянитны царь.—Менам мышкубй кбтасяс. Ме верма польдыны да кувны. Код нб сэссия царствуйтас, ме кб кула?

— Тэ кодь дуракыд сюрас на царствуйтбм вылад!—вочавидзбс мужик.—Вай ытшкы, сёйныд кб тэныд колб. А оз кб ков сёйныд, мун куйлы пблатяд. Гбгбрвоин?

Царь скбрмбс да вунбдчис, мый сйбб абу зарни дворецын, кбнб сы водзын уна миллион морт тбралбснм. Зымнитбс кокнас да равбстбс:

— Босьт шапкатб! Сувт пидббсчаныбн! Горзты меным ура! Тэ царкбд лысьтан вензьяны? Ме тэныд смертбй казнь вбча аслам царскбй кибн! Ме тэныд юртб керышта!

Тайб равзбг моз царь уськбдчис косанас мужик вылб.

— Ура!—горбдбс мужик, чеччыштбс косасьбс бокб да дбвкнитбс царлы кулакбн пельбокас. Царь тбмбыльтчис турун пиб.—Со тэныд-и ура!—содтбс мужик.—Со тэныд-и юр кералбм. Отчыднад кб эв пбт, верма мбдысь тэбб уранад ыджбддлыны!

Царь чеччис турун пбйсь да нораа шуис:

— Атбб, бара на тай тэ мбд-ногбн уратб горбдбн! Тадзнад, муса мужик, 'оз позь! Енмыд бьд мортлы тшбктб царбс радейтны, а тэ менб омбля радейтан. Тэ весиг енсьыд он кбсйб повны.

— Мый нб-лоас енмыд?—юалис мужик.

Царь ачыс лбчки эз на тбд, мый лоас енмыс, да дыркодь мбвпалбс сы йылысь. Сэссия шуис:

— Енмыд меьсь на ыджыд. Сйбб енэж вылын олб. Му вылас сылы уна вичкояс стрбйтбма. А вичкоясын попьяс сьылбны, меным кузь нэм кевмбны. А кодб менб оз радейт, сйббс ёрбны. Енмыд менб царство вылб пуксьбдбс дай тэныд, сьбд мужиклы, отсалб видз-мусб уджавны.

— Ог тбд!—лэптыштбс пельпомьяссб мужик.—Тэбб, гашкб, и пуксьбдбс царство вылад. Тэ кодь кб енмыд, дерт, ас кодьсб и пуксьбдас. А меным неку-

тшбм ен оз отсав. Ме ас удж помысь няньсё сёя.

— Енмыс енэж вылын царствуйтб, а ме му вылын,—тбдмбдс мужикбс царь.—Ми кб кыкнаным тэ вылб скбрмам, лоас тэныд ловъя юрбн му пытшкб пырны. Енмыд кб енэж вывсъянь гымыштас да ме кб зарни дворецъянь чардышта... да тэ кб он шаньмы сэк кежлб...

— Ланьт!—дбзмис мужик.—Нябм тб, кык коньбр, онб вермбй вбчны. Ме весиг ошкысь ог пов, а тбянысь, дерт, ог нин повзы. Ме ачым ас вылын ен и царь!.. Но, мый нб сэсся тэ бббъялан?—чирьштис царбс мужик.—Шуи тай: ытшкы, меся, турунсб. Танб тэныд абу зарни дворец. Уджавтбгид некод тэно оз верд.

— Ок, эськб, зарни дворецад кб ме вблб!—ышловзис царь да кутчысис коса бердб.

Мужиклбн виддзис вблб уна да, ёна и лон царлы сэнб мырсыны кынбмпбт перйбм вбсна. Ёна и йиджис сылы коскас тайб ытшкбмыс. Пбсьыс шорбн лэччис. Чужбмыс гождьялс да дзик ыргбн пбрт кодъ лоис. Царскбй паськбмыс киссис, югъялан сапбгыс розялс. Мужик сетис сылы кыз сера дбрбм, визя гач да лапти—ставыс ас вбчбм да зэв ён. Царь кызкб скбрмигбн кбсийс шбри косявны дбрбмсб да некыз эз вермы. Видлс пиньбн да, бтик пинь чегис, а дбрбмыс дзоньбн коли. Нинбм эз вермы керны да ббрдзис лёкысла.

— Кысь нин сьбд мужиктб венан, дбрбмыс весиг оз сетчы да.

Страдна помасьбм ббрын воис нянь идралая кад. Царбс нуисны му вылб, сетисны киас чарла да тшбктисны вундыны сю.

Царь видзбдлс бтарб-мбдарб да юалс:

—Кбн нб нянь тупбсьясыд?

—Кутшбм нянь тупбсьяс?—воча юалс мужик.

—Кодьяс му вылад быдмбны?

—Кысь нб тэ кывлбн, мый нянь тупбсьяс му вылын быдмбны?

—Асьныд тай шуинныд: мунам пб му вылб нянь идравны. Локтим му вылб, а няньсб ме ог адзы.

—Тайб нб мый? Абу бмбй нб нянь?—индс сю вылб мужик.

—Тайб кутшбмкб чорыд идзас, а абу нянь тупбсьяс!—кайтс царь.

—Ок тэ, юрвемтбм меж!—янодс царбс мужик да и гбгбрбок висътавлс сылы, кызди быдмб няньыс, кызди сйбс вундбм ббрас вартбны, избны да кызди сэтысь артмбны нянь тупбсьяс.

Царь кывзис да дыр и шензис.

—Атб! Дивб тай тайб! Ме чайтб, няньыс тупбсьясбн быдмб, а вблбма дзик мбдногбн!

—Вай вунды зильджыка!—тэрмбдыштис царбс мужик.—Регыджык кб эштас вундбмыс, регыджык и петкбда тэно паськыд туй вылас.

—Зарни дворецад кб, эськб, ме сюра, кибн и кокбн пернапасася!—чеччыштис радысла царь да уськбдчис чарланас сю вылб, медым бдйбнджык помавны мустбм уджсб да мынны мужикысь.

Коркб идралисны став няньсб: вундсны, новлисны гумла дорб, тэчисны сёрбмьясб. Сэсся вбчисны чомбр, пуисны кода сур да самбкур. Царь тшбтш брунгис кода сур да самбкурсб, зэв ёна гажмис да кодъорнас бара заводитис равзыны мужик вылб:

—Босыт шапкатб! Сувт пидзбсчаньбн! Горзы меным ура!

—Ура!—горбдс мужик да коймбдысь велбдыштис царбс. Сэсся лэптис сйбс пблатъ вылб да шуис:—Узь да пальбдчы аски кежлб. Аски тэкод лыддыся уджалбмсьыд да колъбда тэно паськыд туйбдзис.

Асьвнас мужик пбкмблитс царбс да кутис ськбд лыддысьны. Царь эськб нинбм вблб оз кор, но мужик лючки висътавлс сылы.

—Ме абу кутшбмкб жулик сямб царь. Ме—мужик. А мужик—

ыд ачыс уджало да и мукод мор-
тос оз уджод дон мынтытог. Ме
артышти да, тэныд колло сетны
квайт пуд пызь да отик ыж.

—Кытчо но ме пызнад да
ыжнад воштыся?—повзис царь.

—Мешок пызето пельпом вы-
лад нуан, а ыжыд ачыс котор-
тас. Колло жо тэныд зарни дво-
рецад коть нэи пиад отчыд
сейыштны трудовай нянсо да
яйсо. А он ко босыт мешок пыз-
ето да балято, ме тэно ог и кол-
лод.

„Мыйла бара ме тамында нян-
со нажовити-а?“ — мбвпыштіс
царь, сэсся пуктіс пельпом выло
квайт пудья мешоксо да и мо-
додчис мужик борся, а ыжыс
дом вылын котортис.

Дзонь лун шавксодисны му-
жик да царь съод вор кузя.
Царь вылысь посьыс куим шор-
он лэччис—сэтшоме унежитис си-
йос квайт пудья мешокыс. Рыт-
ладорыс тыдовтчис пуяс сайын
насыкыд туй, а туй вывти жан-
дармьяс, становойяс да уряд-
никьяс жбдзены, царос, буракко,
корсьоны.

Царь адзис ассыс муса слу-
гайессо да дзыкпыр шыбытис ме-

шоксо. Сэсся кутчысис мужиклы
моросас да равостис:

—Босыт шапкато! Сувт пидзбе-
чаньон! Горзы меным ура! Оні
ме петкодла тэныд, мый лоас
царыд! Оні ме збыль выло тэ-
ныд юрто керышта!

—Эн ышмы, царь!—эз и пов-
зы сысыс мужик.—Ме тэно
дзонь толысь бур выло велоди,
югдодышти тэвсьыд момот сяма
юрвемто, а тэ меным, атто пид-
ди, косян юр керавны.

—Локтой татчо, жандармьяс,
становойяс, урядникьяс!—пондис
чуксавны царь.—Колло вочны
смертной казнь съод мужиклы!

—Ак тэ, вирьюысь лов!—скор-
мис мужик да тойыштіс царос,
сэсся, ура городигтыр, став вын-
сыс, молотон моз, косыштіс
кулакон сылы пельбокас. Царь
усис да и лолыс сылон петис.

—Оні, коллоко, царствуйт мо-
дарьюгыдад!—шуис мужик да
мунис гортас, а жандармьяс, ста-
новойяс да урядникьяс эз и
лысьтны сы дино матыстчыны,
сэтшоме повзбодис найос съод
мужиклон збойлуныс да чорыд
кулакыс.

ЙӖЙ ПОН

Том морт ывлаӧ петіс,
Туй вылысь кӧрттор аддзис,
Кузнечаӧ котӧртіс,
Кӧргысь чертор дорӧдіс,
Котӧрӧн вӧрӧ кайіс,
Куим пипу пӧрӧдіс.
Медся бӧр пуыс личкис,
Куим сутки куйлӧдіс...
Нӧльӧд лун вылас сувтіс,
Отмӧдарас видзӧдліс.
Отарас кӧ видзӧдліс:
Кывтӧ крук ныра пыжа.
Мӧдарас кӧ видзӧдліс:
Пӧльӧ котӧртӧ ыжъя.
Коймӧдлаӧ видзӧдліс—
Выль гӧрд керка сулалӧ.
Керкаланьыс матыстчис,
Кӧлач томансӧ курччис,—
Преник ӧдзӧсыс воссис,
Грим-грам пытшкӧсас пырис.
Сэні тэсь поп сулаліс,
Шобді шаньга курччаліс.
Ачыс кык лайкан кока,
Са кодъ укват кияса,
ЙӖв лагун кодъ кынӧма,
Дона сьӧд ной гынкӧма,
Еджыд пража кодъ синма,
Паськыд юкмӧс кодъ вома,
Сера ситеч дӧрӧма,
Дурмӧм ош кодъ сьӧлӧма,
ЙӖй пон моз дзик йӖймӧма.

Чукӧртіс да лӧсьӧдіс Николай Рочев.
Изьва район, 1940-ӧд во.

ПОП ДА КАЗАК

Оліс-выліс пѳрысь старик. Сылѳн вѳлі куйм пи. Сѳтшѳм гѳля оліс старик, мый весиг нинѳмѳн вѳлі вердны ассъыс челядьсѳ. Вот ѳтчид и мѳвпышгѳс сѳйѳ сетны медаджыд писѳ поп ордѳ казакѳ.

— Бур,—шуб поп,—ме бѳсьта тайѳ цитѳ казакѳ, сѳмын сылы быть лѳѳ вѳчны ставсѳ, мый тшѳкта. Ме сылы сета кык вѳв да мед ѳтик лунѳн гѳрас сымында му, мыйда вермас кытшовтны менам понѳйѳ. Вѳчас кѳ сѳйѳс,—мед кольчас уджавны, а оз кѳ, сѳки ме сы мышкысь сизим тасма вылѳ кучиксѳ куля.

Сѳѳкыдѳсь вѳліны уджъясис поплѳн, но нѳшта сѳѳкыдджык вѳлі тшыгѳѳн овны. Нинѳм вѳлі вѳчны конѳѳр стариклы да сѳгласитчис. Прѳщайтчис пиыскѳд старик да жугыля мунѳс гортас. А зонка кольччис вылѳ кѳзаян ордѳ.

Мѳд луннас поп сетѳс зонкалы кык вѳв, лѳдзис му вылѳ понсѳ да тшѳктѳс зонкалы заводитны гѳрны. Мырсис, мырсис зонка кузьлунтыр, но сѳмын вермис гѳрны мулысь нѳльѳд юкѳнсѳ, кодѳс кытшовтѳс пон. Поп вѳлі зѳв скуп, весиг казаклы эз сет кусѳк нянь. Тшыгысла да сѳѳкыд уджысла гѳрысьлѳн бырис эѳѳс-ыс да сѳйѳ усис му вылас.

Мѳд луннас поп мунѳс видзѳдлыны гѳрысьлысь уджсѳ. Аддзис, мый абу гѳрѳма став инѳм мусѳ.

— Но кыз, эн вермы мусѳ гѳрны?

— Эг,—вомгорулас шуис эѳѳссыс усѳм казак.

— Но тадзѳ мем ковмас пѳртны олѳмѳ ассъым кѳсйѳсьѳмѳс!

Поп бѳсьтѳс нѳѳр чукѳр да кутѳс зонкаѳс нѳйтны сѳтшѳм вынѳн, мый

зонкалѳн мышку кучыкыс потѳс сизим пельѳ. Эз вермы терпитны ташѳм нѳйтѳмсѳ зонка да куліс.

Колис во. Эз вермы виччысьны пѳрысь старик ыджыд писѳ да мѳѳѳдчис поп ордѳ.

— Пиѳс видзѳдлыны вои,—шуис пѳрысь старик,—кызѳи олѳ сѳйѳ тѳ ордын да мыйла оз воылылы пѳрысь батьсѳ видлыны.

— Сѳйѳ эз вермы вѳчны, мый ме сылы тшѳктѳ,—вочавидзис поп,—да ассъыс олѳмсѳ сетѳс енлы!

Бѳрдзис пѳрысь старик, но нинѳм вѳлі вѳчны.

— Бѳсьт менсьым мѳд пиѳс,—шуис старик,—гашкѳ сѳйѳ вермас тѳ ордын овмѳдчыны.

— Вай сѳйѳс татѳѳ,—радысла гѳрдѳс поп,—сѳмын сѳйѳ жѳ условиеясѳн. Найѳс кѳ оз пѳрт, мышкусьыс сизим тасма вылѳ кучиксѳ куля.

Нуис старик поп ордѳ мѳд писѳ.

Сѳѳкыд вѳлі торѳѳдчыны стариклы пиыскѳд, но гѳльлуныс венѳс и колис ассъыс писѳ поп ордѳ. Поп мѳѳѳдѳс зонкаѳс му вылѳ да тшѳктѳс гѳрны сымында му, унаѳ кытшовтас понѳйѳс.

Кузьлунтыр гѳрис зонка да сѳмын вермис гѳрны дасѳд юкѳнсѳ, мыйдата кытшовтѳс поплѳн понѳйѳс.

— И тѳ эн вермы вѳчны менсьым тшѳктѳмторсѳ!—Лѳкысь гѳрдѳс поп да кутѳс кучкавны сѳйѳс нѳѳрѳн. Кучкаліс сѳтѳѳдз, кытѳѳдз эз мышкуыс потлась сизим пельѳ.

Колис бара во да пѳрысь старик бара воис поп ордѳ.

— Гажтѳмчи аслам пиысь,—шуб старик,—кызѳ олѳ тѳ ордын, дѳѳѳлѳн ѳ тѳ сѳйѳ уджѳн?

— Сійо эз воч ставсё, мый ме сылы тшөктылі вочны да ен босьтис сійоё,—вочавидзис поп.

Бёрддзис старик, ки и кок кутіс тіравны, но эз лысьт нинём шуны поплы. Гортас воём бёрын ставсё висьтавліс ичөт пивылы—Миронлы.

— Эн шогсы, батьо,—шуис Мирон.—Ну мено поп ордё, гашкё менам уджыс сылы кажитчас.

Мирон вёлі кёть эз зэв ыджыд тушаа, но сэтшөм ён, дась вёлі став мирсө путкыльтны.

— Лэдз, батьо,—шуис сійо,—ме верма мынтысьны ас вёсна и вокъяс вёсна!

— Старик сёгласитчис Миронкөд. Нуис Миронёс поп ордё да шуо:

— Босьт менсьым медбёръя пибс. Гашкё сійо вочас ставсё, мый тэ сылы тшөктан вочны.

— Вай, вай!—шуо поп,—сөмын мед бура уджалас.—Оз кё вермы өти лунён гёрны сымында му, мыйдта лоб индёма, мышкусьыс куля сизим тасма выло кучиксё.

Мирон гёгөрвоис сэки, мый вёсна эз воны бёр гортас сылөн вокъяс, гёгөрвоис, кутшөм ногөн найо сетісны асьыныс ловнысё енлы.

— Бур,—шуис Мирон,—ме воча ставсё, мый те тшөктан вочны.

— Босьт тайо вёвъяссё,—шуо поп,—да гёр эсію мусё, код кузя котбртё менам понййё.

— Ладно,—вочавидзис Мирон,—сөмын эн вунёд мёдөдны меным сёян!

— Эн тёждьсь, мёдөда,—лөкысь шуис поп.

Босьтис Мирон вёвъяссё да муніс му выло. Корсис сзсь ён пу да ув вылас өшөдіс поплысь понсё. Сзсьсэсэ доддяліс вёвъяссё да кутіс гёрны. Тадз гёрис сійо өбөд кадөдз. Но поп гёрысьлы сёянсё эз мёдөд. Мирон эз виччысь сійоё—пбрөдіс өтик вёвсё му выло да вундіс голясё. Яйсё пуис да бура өбөдайтис, а кусё косьтис шонді водзын да пасьталіс ас вылас. Миронлөн нөшта унжык лоис выныс. Доддяліс сійо мёд вёвсё да гёрис рытөдзэс куимысь на унджык, мыйдта вёлі тшөктёма. Рыт нин, а сёян бара эз вайны. Мирон начкис мёд вёвсё да пуис ужив.

Мёд луннас поп мөвпалё, мый кад

нин видзөдлыны казак удж выло, да муніс му выло.

Шөйөвошлі поп, кор сійо казяліс, мый вёвъясьыс кольёма сөмын куясыс, а понйыс троньвидзис пу ув вылын.

— Та выло енлөн вөля,—веськыда шуис Мирон.—Тэ мянлы вунөдін мёдөдны сёян, со понйыд тшыгысла и өшөдчис. Вёвъясыд эз вермыны тшыгъялөмсё терпитны да сідз жө асьыныс ловнысё сетісны енлы. А куліганыс куяснысё меным сетісны казытьөлөм выло!

Ёна скөрмис поп, скөрысла быдөн тіралё.

— Но, сідз кё—нинём он воч, енлөн вөля,—асьсё скөрысла муртса кутөмөн шуис поп.—Аддза ме, мый тэ менсьым тшөктөмсё ставнас вөчөмыд.

— Мёсьяс бёрся видзөд,—мөд асывнас казаклы шуо поп,—ме муна свадьба выло. Медым мёсьяс эз петны картаысь!

— Бур,—шуо Мирон,—эн тёждьсь, мун. Öтик мёс оз кут радлыны, оз кё кутны менсьым кывзыны.

Поп муніс свадьба выло, а Мирон кольчис мёсьяс видзны. Луннас мёсьяслы окота вёлі вадорөдз лэччывны юыштны ва. Сьбёрся-бёрся кутісны петавны картаысь. А Мирон быд мёскөс, коді воськовтіс карта порог, кымбөсас чер тышкөн кучкаліс. Мёс юръяссё чукөрө тэчис карта өдзөс дорас.

Воис поп свадьба вылысь, аддзё карта өдзөс дорысь мёс юр чукөр, а налысь тушаяссё лэб улысь. Поп ас ку пытшкөссьыс петіс.

— Ме абу мыжа,—шуис Мирон,—мёсьясыд менсьым эз кывзыны да сетісны асьыныс ловнысё енлы.

Скөрмөмысла поп нинём эз вермы шуны да тэрыба пырис керкаас.

Мөд луннас поп казакыслы шуо:

— Босьт тайо ыжъяссё да на бёрся сюся видзөд, мед найо эз пырны сад йөрө.

— Лөб вөчөма,—шуис Мирон. Мирон кутіс видзны поплысь ыжъяс. Недыр мысьти ыжъяс кутісны өтамөд бёрся чеччавны потшөс вомдін сад йөрө. Уна уджаліс Мирон, став ыжъяссё начкаліс да чукөрө пу улө тэчис.

Кбзяин казяліс помбдз орбмсб да эз нин вермы казаккбд мирбн овны.
— Мый тэ вбчин!—горзбмбн уськбдчис казак вылб поп. Тэ менб помбдз орбдін!

— Та вылб енлбн вбля,—вочавидзис Мирон.—Ыжъясыд эз кывзыны менсьым да найбс ен босьтис. Кытчб тшсктан идравны ыж тушаястб?

Поплбн пузис вирыс, воштис сійб вбвъяс, мбсьяс да став ыжъяссб.

— Виа ме казакбс,—гбтырыслы шубб поп,—дасьты мем пищаль.

Тайб кывъяссб кыліс Мирон да дасьтысис доръясьны. Рытнас Мирон аслас вольпась вылб пуктіс пеласян вор да шебраліс эшкынбн, а ачыс дзевсис да кутіс видзбдны, мый кутас вбчны поп.

Кызд сбмын пуксис вой, поп босьтис пищаль да надзбникбн пырис чуланб, кбні пыр узьліс Мирон, да лыйис.

— Но, слава тебе господи, мыні ме лбк казакысь,—вомтырнас сералбмбн шуис поп.

Мбд луннас Мирон дзоньвидза да бн пырис поп орбдб. Шайпаймуніс поп да вбшта бнджыка скбрмис. Мирон петбм ббрын гбтырыслы шубб:

— Ловъявывсьыс ме сійбс пуа. Дасьты вой кежлас пельса тыр пбсь ва!

— Мед отсалас тэныд ен тайб уджас,—вочавидзис попаддя.

Мирон кыліс и тайб сбрнисб. Кутіс кык крыса, найбс кбрталіс аслас вольпась вылб, пуктіс вор да шебраліс эшкынбн, а ачыс бара дзевсис да кутіс видзбдны, мый кутас вбчны поп.

Поп виччысис вой. Босьтис ведратыр пбсь ва да Мирон вольпась вылб койыштис. Эшкынулын кутісны чирзыны сотчбм крысаяс. Радлыны кутіс поп:

— Енмбй, босьт лбк мортлысь ловсб,—сералбмбн шуис поп. Мбд асывнас аслас узянінысь Мирон петіс дзоньвидза да бн. Нбшта бнджыка скбрмис поп да пиньяснас трачкбдчбмбн юаліс:

— Кутшбма узия войнас?

— Аттьб бур кыв вылад, зэв чбскыда,—смекайтчбмбн шуис Мирон.—Сбмын мем кажитчб, мый крысаяс кбтбдбмабсь менсьым эшкынбс!

Поп нинбм эз шу казаклы да тэрыба муніс гбтыр дінас:

— Нинбм оз босьт мянлысь казакнымбс. Тыдалб, сылбн кутшбмкб талисман эм. Но ладнб, видла нбшта яд, гашкб сійб дейстуйтас. Рыт кежлас яй жарит, сбмын мед чбскыд вбл. Миян казак зэв бна радейтб ыйтб.

Воис рыт. Пуксисны ужнайтны. Поп Миронбс тшбтш бтлаб корис сбйны. Гбгбрвоис Мирон кбзяинлысь мбвпсб да казавтбг ассьыс тастисб вежис поп пи тасьтбдн да кутіс ошкбмбн сбйны.

— Та вылб эм енлбн вбля,—ббрдг моз шуис поп, кладбище вылб писб колльбдгбн. Пи кулбм ббрын нбшта бнджыка кутіс усьласьны поп аслас казак вылб.

Куим морт вылб лэб вылб вольсаввольпась,—шубб гбтырыслы поп.—Тэ водан казака-меа костб да кор ме тэно надзбникбн вбрзьбда, тэ тойышт казакбс. Из доръясб сійб доймалас дай кулас. И сэки вблысь ми мынам сысь.

Водісны куимбн узьны—поп, попаддя да казак. Кор унмовсисны поп гозъя, казак надзбникбн водіс на костб. Войнас садьмис поп да надзбникбн вбрзьбдіс Миронбс, мбвпалбмбн мый сыкбд орчбдн узьб гбтырыс. Мый вынсьыс казак йбткыштис поплысь гбтырсб да попаддя лэбис увлань.

Югдгбн поп шубб гбтырыслы:

— Чеччы матушка, ми мынім казакысь!

— Енлы слава да сійб пророкъяслы!—кыліс поп казаклысь гблбссб.

— Зэв бн талисманыс сылбн,—мбвпалб поп,—ог вермы изведитны, тыдалб, казакбс! Кбты кызкб ассьым кучикбс колб спаситны.

Босьтис поп ассьыс став сбмсб да пышійис гортсьыс. Оти дядьблы поп тшбктис кладбищб бокб кодійыны аслыс гу.

— Кодкб кб юалас ме йылысь, висьтав, мый ме муні лунвылб,—шубб поп, а ачыс дзевсис дасьтбм губб.

— Он мын меысь, вир юысь змей!—шубб Мирон.—Ме тэд мынтыся на вокъяс вбсна!

Мбд луннас Мирон муніс базар вылб да кутіс горзыны:

— Тайб вѡвсѡ сета сылы, кодї ин-
дас мем, кытчѡ дзѡбсис поп.

— Ме сылы кодїи гу, — вочавидзис
Миронлы пѡрысь дядьѡ. — Мунам ме-
кѡд да мыччѡдла местасѡ!

Мирон мѡдѡдчис поп гу дорѡ. Бось-
тїс кнас гез да кутїс мѡс моз бак-
сыны гу дортї ветлѡдлѡмѡн. Дыр
ѡз шыась поп, но медбѡрын горш-
луныс венїс. Поп мѡвпалїс, мый сїйѡ
веськалїс мѡдар югыдас да аслас
мѡсъяс пѡвсысь ѡтик встречайтѡ кѡ-
зьянсѡ. Гуысь юрсѡ мыччис поп да
надѡникѡя кутїс чуксавны мѡскѡс.
Уськѡдчис сѡк Мирон поп вылѡ да
кѡрталїс попѡс пу бердѡ.

— Воис кад аслад пеж уджысь
мынтысьны, — шуис Мирон. — Ноко
мем висътав, пеж лов, кыз тѡ мен-
сым вокъяслысь ловъяссѡ босьтїн,
кыз тѡ нартитїн уна дас казакѡс?
Босьт жѡ водзѡс вокъяс вибмысь, —
лѡкысь горѡдїс Мирон да кутїс поп-
ѡс нѡрїѡн нѡйтны. Нѡйтїе сѡтчѡдз,
кытчѡдз кыз мышкусьыс ѡз усь сизим
тасма вылѡ кучикыс. И кулїс поп
Мирон кучкалѡм улын. А Мирон му-
нїс аслас батъ ордас да кѡнкѡ век
на олѡны вылѡны.

Чукѡртїс Т. Оботурѡв.

КУЗЬМИЧ ПӨЛЬ.

(Висът).

Н. РОЧЕВ

Школад ветлігөн миянлы—челядлы—унаысь паныдасълывлө синтөм пөль, коді крукыль пома көрт беды вылас пыксялөмөн лэччывлывлө сөдз ваа Печера ю бокө. Көрласьөм веркөса ыджыд из вылө пуксьөмөн сійө кималаснас уджалө-лөсьөдлө колхозной тыв, нимкодясьө тувсовья шонид луннас, ывлавывса вөр-ва горнас. Сійө кывзө, кызди юр весьтас лөбалөны горзысь лэбачьяс, чиркакылөны юрсигуськаяс, тивзөны каляяс. Сійө кывзө, кызди паськыд колхозной муяс вылысь кылө уджалысьяслөн кыпыд гора сьылөм.

Кузьмич пөль морөстырнас долалө тувсовья чөскыд сынбөдсө, чужөм вылас сьлөн ворсө нюм. Сьлөн дзорман юрсиясыс том мортлөн моз гартчөны гарчикылясья...

Но вот жугыльмис пөльөлөн радлан чужөмыс, дум вылас сылы усис шуштөм томдырся олөмыс, пемыд арся вояяс, кор сійө, дас өти арбса детинка, вой-войөн, косясьлөм көм-пасьөн видзлывліс ытшкөм видзяс вылын кулак Рөдь Ваньлысь вөвьяссө, либө водз асывьясө тшыг нисьө пөт мунлывліс йөз му вылысь картофель идравны. Дзөляник Кузьмабс, Гөль Кузьмалысь писө, понйөс моз нөйтлісны.

Кор жө Кузьмалы тырис дас нель ар, водтөдіс сійөс сьөкыд кокач висьөм¹: Рөдь Вань сәки скөрысь зымнитіс кокнас да ош гөлөсөн горөдіс:—Весась, пон чужөм! Тшөтш миянбс ещө висьөдан, дась нянь сөйысь...—И вөтліс сійө Кузьмабс ас ордсыс.

Мамыс дінө локтөм бөрын (батыс вөлі важөн нин кулөма) Кузьмабс ещө на ёнджыка сьөктөдіс: чужөмыс лөи дон гөрд, лөмьясыс петісны сымында, мый некытчө чунь помыд оз төр... Кык төлысьчөж сідзи мучитчис, сәсся кутіс бурдыштны. Но лөк кокач нэмкежлө кокыштіс сылысь синьяссө. Сәсянь Кузьма эз адзывлы ни лунья югыдсө, ни тувсов шөндісө.

Но вот локтіс Октябрьскөй революция. Сиктын олөмыс өдйө кутіс вежсыны. Кор сәні кутіс котыртчыны колхоз, Кузьмич аслас семьянас медводз пырис сэтчө. Көть и синтөм вөлі, а ёна на отсасис өтувья уджыны: төлын додыас вөчаліс, пельсаяс, мукөд сикас пуа көлуй, а ва вөссьөмсянь кыйіс чери. И пуксисны пөрысьө-нэмө сылы шуда вояс. Сөмын нин посни челядлы сійө висьтавлывліс важ шуштөм олөмыс йылысь, казтьывлывліс шөгсьөмөн, пыдісянь ышлөлалөмөн да помас содтывліс мелі гөлөснас:

— Шудабсь ті, челядь, шуда кадө оланныд.

* * *

Вөлі төв. Декабрь 12-өд лунся асывводзө Кузьмич пөль водз чеччис. Сылы эз узьсы. Тайө лунсө сійө важөн нин виччысис. Медым не пальөдны крөватын чөскыда узьысь челядьсө, сійө нөбжидникөн петіс ывлаө.

Сиктын некод на некөн эз тыдав. Муртса-муртса на төдчис лөзыс.

Кильчө помын недыр сулалыштөм бөрын Кузьмич бөр нин көсйө вөлі пырны. Но друг сәки колхозной кар-

¹ Кокач висьөм—пистд висьөм.

та дѣнын, кодѣс таво арнас на стрѣн-
тисны, лѣкысь кутіс увтчыны пон.
Кузьмич тѣдіс понлысь гѣлѣссѣ—та-
йѣ увтис скѣт карта дорын дом йы-
лын видзан пон. Сэсся сійѣ друг ѣна
доймигѣнмоз кутіс никсыны, быттьѣ
мыйѣнкѣ сылы кучкисны. Недыр
мысти понлѣн гѣлѣсыс дзѣкѣдз лань-
тис.

Кузьмич шурк-шарк уськѣдчис
котѣртны скѣт карта дорѣ, кодѣ су-
лаліс бокшаланын вель ылын. Шаг
вит кымын карта дѣнѣдз вотѣдз сійѣ
кыліс гуся сѣрни да пыр жѣ гѣгѣр-
воис, мый тані мыйкѣ абу бур. Ко-
тѣртліс стѣрѣж дѣнѣ да садьмѣдіс сѣ-
йѣс узанінысь. Кыпѣдісны тревога.
Садьмѣм колхозникъяс кутісны во-
ны скѣт карта дорѣ, кодлысь войвыв-
ладор боксѣ нюліс нин турун пѣв-
сын паськалана би. Колхозса пред-
седатель Сметанин да ещѣ некымын
колхозник уськѣдчисны скѣт карта
пытшкѣ. Сэсь налы сюрисны кык
морт—вѣвлѣм белобандит Опонь
Васька да вѣвлѣм сиктса дяк Сопрон
Гриш. Найѣ, пѣж уджнысѣ вѣчѣм
бѣрын, абу удитмабсь пышійыны да
звермѣм ош синъясѣн видзѣдісны
кусѣдчысь йѣз вылѣ. Найѣс вѣлі
кутѣма.

Йѣзыс чукѣрѣн-чукѣрѣн воисны
карта дорѣ. Кодѣ зырьѣн, кодѣ ведра-
ѣн, кодѣ черѣн зѣлісны кусѣдчыны.
Сэсся гѣнечѣн вайисны пѣжарнѣй ма-
шина. Регыд мысти бисѣ вѣлі кусѣ-
дѣма. Озтысьяссѣ лѣччѣдісны сиктѣв-
етѣ. Колхозникъяслѣн яр лѣглуныс
дась вѣлі пызѣ вѣчны врагъясѣс.
Колхозникъяс чукѣрѣн мунісны шко-
лаѣ. Сѣні мунісны СССР-са Верхов-
нѣй Сѣветѣ бѣрйысьѣмъяс. Йѣзыскѣд
тшѣтш гѣлѣсуйтис и Кузьмич. Сійѣ
долыд сѣлѣмѣн сетіс ассыс гѣлѣс-

сѣ партия делѣлы помѣдз преданнѣй
ѣртъяслы—важ большевик Шверник
ѣртлы, герой-лѣтчик Бабушкинлы да
сталинскѣй ударница орденоноска
Артеева Матрена Трофимовналы.

* * *

Вѣлі гажа тувсов лун. Кузьмич
пѣль, гѣрдѣн вышывайтѣм дора са-
тин дѣрѣма, шѣлк тугъя пома вѣня
пукаліс восьса ѣшинь дорын да кыв-
зис радио.

Пызан вылын пуис самѣвар. Керка
пытшкѣсыс югыд и гажа, стенъяс-
ын—вождьяслѣн портретъяс.

Талун Кузьмич пѣльлѣн чужанлун.
Сы орѣд кутісны локтавны гѣстьяс
поздравитны сійѣс. Локтис тшѣтш
и колхозса председатель. Сійѣ
видзаасис пѣлькѣд. Кор гѣстьяс
пуксялісны пызан сайѣ, сійѣ висъта-
лыштис приветсвуйтан сяма речь,
кодѣс тадзи помаліс:

— Кывдзи колхозса активнѣй членѣс,
зѣля да честнѣя колхозѣс ѣнмѣдѣм
вѣсна уджалысьѣс, Кузьма Кузьмич-
ѣс колхоз правление премируйтѣ
патефонѣн да ной пальтоѣн.

Синтѣм пѣльѣ лолаліс тыр морѣс-
ѣн. Сылы вѣлі помтѣг долыд. Сійѣ
сувтис да аслас небыдик гѣлѣснас
висъталіс зѣв прѣстѣй кывъяс, кодъя-
сѣс вѣлі чуктѣдѣма сѣлѣм берд-
сыс:

— Оні менам медся ыджыд кѣсйѣ-
мѣй—синмасыны да видзѣдлыны ѣнѣя
йѣзыс вылѣ, ѣнѣя вѣрваыс вылѣ,
ѣнѣя олѣмыс вылѣ и, медсяыс, ви-
дзѣдлыны шудсѣ сетысь рѣднѣй Ста-
лин вылѣ.

Гѣрд лентаясысь вѣчѣм дзоридъяс
пйысь Кузьмич вылѣ видзѣдіс нюмъя-
лан синъяса Сталин.

ТОМЛУН

ИВАН МОЖЕГОВ

Зарни томлун,
Дзоридзалан томлун!
Совет муын
Медся шуда тэ.
Долыд кадй,
Некор менам он вун;
Сыланкывнам
Ошка тэнб ме.

Мыла горбн
Юргы, менам лира!
Аддзан кызди
Дзирдалб выль кад!
Зумыд стройбн
Тувччалб тырвира
Комсомоллбн
Боевй отряд.

Албй знамя
Вылын бэйб сылбн.
Мудрбй Сталин —
Мудрбй вождь и ёрт —
Лучезарбй
Джуджыд гбра йывлань
Лэбны сетис
Збой орлинбй борд.

Зарни томлун,
Менам дона томлун!
Албй чвет моз
Дзоридзалан тэ.
Тайб кадыс
Некор менам оз вун.
Нэмчбж кута
Казьтылыны ме.

СОДЕРЖАНИЕ

Роч сказ (перевод Г. Федоровлѳн)	3
С. Ермолин. Мавзолей дѳнын (стих)	4
И. А. Куратовѳс изучайтѳм вѳсна	5
Приветственный телеграммаяс Куратовскѳй юбилейнѳй комитет ним вылѳ	7
Куратовскѳй юбилейнѳй пленум вылын выступлениеяс:	
Грузияса писатель Горгадзе ѳртлѳн речь	9
Поэт-орденоносец Илья Сельвинскийлѳн речь	12
Поэт-орденоносец Сергей Михалковлѳн речь	14
Башкирияса писатель-драматург Карипов ѳртлѳн речь	15
А. Вежев. Куратов—основоположник коми литературного языка	17
В. Юхнин. Коми художественнѳй литература йылысь	29
Иван Алексеевич Куратов (некролог, бѳсьтѳма „Туркестанскѳй ведомостиясь“, 1876 во, № 1)	36
Иван Вась. Мед олас Сталин (стих)	38
И. Вавилин. Шѳндѳ быдлун петѳ (стих)	—
Н. Артеев. Друглы (стих)	39
Л. Кызьюров. Трактористлѳн сыланкыв	—
В. Лалшин. Трѳпим да Клим (басня)	40
С. Вахнин. Вѳрын (стих)	—
М. Н. Лебедев. Мужик да царь (мойдкыв)	41
Н. Рочев. Йѳй пон (коми фольклорьясь)	48
Т. Оботуров. Поп да казак (мойдкыв)	49
Н. Рочев. Кузьмич пѳль (висьт)	53
И. Можегов. Томлун (стих)	55

Отв. редактор Н. А. Улитин.

Техн. редактор О. Размыслова.

Обложка художн. М. Безносова.

Уполн. Главлита № 881. Заказ № 345 Издание № 1. Стат. формат бумаги 72×108^{1/16}
печ. листов 3,75. 66000 знаков в п. л. Тираж 1000 экз. Сдано в набор 3/II-40 г.
подписано к печати 21/II-40 г.

Типография НКМП, Коми АССР, г. Сыктывкар, Дом печати.

Ц. 1940 г.
Акт № 126
Вкладн. л. _____

4 988-2

СУДЗӨДӨЙ, ЛЫДДӨЙ!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИ ЖУРНАЛ

„УДАРНИК“

ЛЭДЗӨ КОМИ АССР-са
СӨВЕТСКОЙ ПИСАТЕЛЬСЛӨН СОЮЗ

Журнал „УДАРНИК“ петö быд тöлысын öтчыл.

Журналын печатайтсöдны партийной да сöветской руководящей материалъяс, общественно-политической, исторической да научной вo-просъяс кузя статьяяс.

1940-öд воин журналын лöб печатайтöма коми художественной выль произведениеяс татшöм авторъяслыс: В. Юхнин—„Алöй лента“ (романлöн продолжение); М. Н. Лебедев—„Кык тун“ (фольклорной материал вылын исторической пьеса, выль стихотворениеяс; Я. Рочев—„Кык друг“ (повестльöн продолжение); П. Доронин—„Остапов“ (гражданской войнаса герой йылыс пьеса), „Парма сьöдöмын“ (романлöн продолжение); Н. Дьяконов да С. Ермолин—„Устькуломской восстание“ (трагедия); Н. Заболоцкий—„Кык шуд“ (пьеса), выль повесть; И. Пыстин—„Важся ягын“ (пьеса); Н. Фролов—„Шыпича“ (фольклорной материал вылын гижöм драма). Лöб печатайтöма выль рассказъяс да стихотворениеяс А. Шамановлыс, М. Шестаковлыс, Ф. Щербаковлыс, Ан. Размысловлыс, А. Габовлыс, В. Елькинылыс, С. Морозовлыс, И. Можеговлыс, Г. Федоровлыс, С. Поповлыс, В. Ермаковлыс да мукöдлыс.

„УДАРНИК“ журналын печатайтсöдны народной творчествоусь произведенияяс: мойдъяс, сыланкывъяс, частушкаяс да с. в. Печатайтсöдны комиöн сöветской да иностранной художественной литературысь медтöдчана произведенияяс.

Журнал „УДАРНИК“ колö судзöдны быд библиотекалы, клубы, лыддысян керкалы, гöрд пельöслы, школары, сöветской да партийной учреждениеяслы.

Журнал „УДАРНИК“ колö судзöдны да лыддыны рабочöйяслы, колхозникъяслы, вöрлэдзысьяслы, велöдчысьяслы, культурной да научной работникъяслы.

„УДАРНИК“ журналлöн 1940-öд во вылö подписной доныс:

3 тöлысь вылö . . . . 4 ш. 50 ур.

6 тöлысь вылö . . . . 9 ш.

12 тöлысь вылö . . . . 18 ш.

Подписка босьтсö „Союзпечатьöн“ быдлаын—поштовöй отделениеясн, письмоносецъясöн.

Торъя номерлöн доныс 1 ш. 50 ур.

Коми АССР-са Сöветской Писательслöн Союз.